

ХОРУНЖИЙ СЕРГЕЙ

**ЗЕМЛЯ БУДЕТ
ЖИТЬ!**

16+

Сергей Хорунжий
Земля будет жить!

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Хорунжий С. В.

Земля будет жить! / С. В. Хорунжий — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Триста лет человечество играет со смертью! Триста лет оно пытается выстоять, преодолевая всяческие препоны: непонимание собственных соплеменников, противление земным и космическим силам природы. Плата за очередной прожитый день – это чьи-то жизни... Но люди не сдаются. Они полны надеждами на лучшее, и каждый на своём месте отдаёт себя до конца, не останавливаясь ни перед чем! Тим Воевода, командир Чёрных Ангелов, один из многих, кто несёт службу честно...

Пролог

...Смерть одного человека – это смерть, а смерть миллионов – только статистика.
Эрих Мария Ремарк

*Южный Анклав, окрестности Кейптауна,
2280год, январь, 22-30 по среднестатистическому времени.*

Тяжёлый армейский тесак с 30-ти дюймовым виброрезвием всё же достал брательника, который прикрывал Тима собой!

Пришлые были не дураками и не применяли громких огнестрелов, опасаясь полиции. Только откуда у переселенцев оказалось в руках номерное оружие штурмовых подразделений, да ещё и с перенастроенным чип-опознавателем – это был вопрос! Хотя в сущности, какая теперь разница... Их затянули на пустырь, чтобы ограбить. Дим, старший из братьев Воевод, слыл удачливым дилером, заправляющим «мазу» многим пациентам из их квартала и этот вечер в плане выручки был не самым худшим...

Народ валом валил за дозой, Тим только успевал гонять туда-сюда за припрятанными в надёжном месте порцайками, а Дим с многозначительной ухмылкой пихал в потай денежки и подмигивал брату. Вот и домигался! Обычно внимательный, сегодня он протабанил ушами, подпустив к себе незнакомца с горячим южным взглядом. Парень еле-еле изъяснялся на лингве, безжалостно коверкая слова. Дим, не самый слабый боец в округе поначалу напрягся, но когда услышал «заказ», аж побледнел. Если бы им удалось спихнуть такое количество дури, можно было б целый год греть задницу где-нибудь на Северных курортах. Вот они и повелись как бакланы на удочку! Впрочем, винить себя, похоже, не стоило. Среди громил подкативших на их территорию был телепат. Тим выполнявший в их связке функции «щупача», малёха имел природного дара ковыряться в мозгах у народа, на этот раз облажался. Вернее, его спеленали, как молодого, словно язык к нёбу приклеили, а затем, взялись за Дима. Буром не пёрли, ибо знали, что в этих краях всё отлажено, в том числе порядок, за которым «смотрели», потому, старшему внушили, что всё будет путём. Тот и сгонял в их сиротскую берлогу, вытянув на божий свет весь месячный запас «амброзии», как ласково называл наркотики Папаша Стук, король местного захолустья. А ещё зачем-то прихватил с собой кассу свою, и чужую, предназначенную в оплату за товар.

Так они и пришлёпали в этот закомарок: южанин, телепат, который «держал» Тима незримыми путями крепче, чем любые наручники и Дим, тащивший в сумке всё семейное богатство. Здесь их уже встречали...

Огромные яркие звёзды вкуче со своей предводительницей Луной, которая даже отсюда дымилась и подмигивала разноцветными сполохами промышленных зон, безразлично взирали на происходящее. Старший из Воевод опустил свою поклажу на землю и отступил в сторону. Несколько тёмных силуэтов бесшумно выступили откуда-то из мрака. Один из них присел на корточки и зашуршал замками. Удивлённый свист проверяющего заинтересовал остальных: кто-то облегчённо выдохнул, кто-то победно хмыкнул, даже телепат вытянул голову в ту сторону на какие-то краткие мгновения ослабив свою хватку, но пожалеть об этом уже не успел...

Тим ждал такой промашки, взорвавшись бурей эмоций и освобождаясь от опеки!

Он «качнул» в сознание старшего брата океан драйва, заставив того перейти из состояния сомнамбулы в режим супербоя в мгновение ока. Первым умер их «опекун»: тонкое лезвие метательного ножа, которым Дим обычно вычищал грязь из-под ногтей, вошло телепату в левую глазницу по самую рукоятку. Дальше раскручивая боевую мельницу крав-маги, уличного боя кейптаунских трущоб, он затрещал ещё чьими-то костями круша и ломая тех, кто не успел отскочить.

Может быть, они бы и спаслись... но за ними «пришли» профессионалы.

Длинный боевой нож спецподразделений с одинаковой лёгкостью рубивший кости, дерево и даже металл остановил рослого парня, встретив того, не менее затейливым пируэтом. Дим опал на землю двумя половинками, охнув на прощание короткое «Брат!». Даже в смерти он не забыл про младшенького, которого поклялся защищать, когда они осиротели.

А теперь тот остался один...

Тишину южной ночи разорвал отчаянный крик! Тим перестал соображать, что делает, но его телепатические способности, похоже, снова пригодились. Кажется, ему даже удалось убить владельца виброножа: шарахнув вокруг себя «мыслемолотом», он на чистом автомате встречным движением вложил открытой ладонью в разъявленную от боли рожу. Удар, отработанный на домашнем тренажёре, пришёлся, как учил Дим, в «треугольник смерти». Внутри всё клокотало, требуя такого же наказания и для остальных! Он и пошёл вершить свой суд... а рухнул обездвиженный парализатором в свет прожекторов!

Сначала к нему вернулся слух, затем понимание того, что он жив, потом ему стало плохо...

Тим извернулся, треща онемевшими суставами, и выплюнул содержимое желудка рядом с собой.

– Сэр! – резкий каркающий, как у ворона голос резанул перепонки. – Этот, которого мы «услышали», кажется, очухался.

– Подведите...

Младшего Воеводу как котёнка схватили за шиворот и попытались поставить на ноги. Он опять блеванул куда-то в радужное марево, услышал в ответ ругань, а затем, его ужалили, в шею. Зрение включилось почти сразу, как телевизор – р-раз и он увидел... «Чёрных Ангелов». Ноги, которые вроде как начали приобретать какую-то крепость, вновь подкосились. Перед ним стоял один, закованный в броню, другой поддерживал его, чтобы Тим не упал и, тихо ругаясь, счищал с себя остатки его ужина. Парню вдруг стало смешно...

– Хех! Стив, гляди, похоже, этот пацан смеётся над тобой!

– Угу, – недовольно засопел тот, который поддерживал Тима. – Дал бы я ему в ухо...

– Ладно, ладно, угомонись! – и, развернувшись в сторону полицейского штурм-бота зависшего неподалёку, кого-то окрикнул. – Эдди, ну чего вы там возитесь?

– Сэр, живые в обезьяннике, их, как Вы и осудили, отправим на подводные рудники, а что с мёртвыми?

И тут Тим всё окончательно вспомнил. Каша в голове перестала булькать и пузыриться, заработала память... и потекли слёзы.

– Эй, ты чего? – с опаской отстранился от плачущего Стив, будто ожидая какого-нибудь очередного подвоха.

– Не бойся, капрал, – опять вмешался тот, которого все звали «сэром». – Это просто слёзы, – и наклонившись к Тиму, поинтересовался. – Что, кто-то из жмуриков тебе был близок?

– Д-да, – непослушные ещё после искусственного паралича губы всё же сумели произнести нужное слово.

– Кто именно: «поломанные» или с зубочисткой в глазу? Н-нет? Хм-м, значит, тот, которого разделали тесаком... – он задумался на какое-то краткое мгновение, затем, словно свет включился у него внутри, увеличивая и без того немалый рост, согнул правую руку сжав её в кулак и отчеканил. – Уложения Земной Конфедерации строги, но справедливы! Я, Курт Блэкхавк, префект «Чёрных Ангелов» и блюститель порядка в Кейптауне оглашаю вердикт: вероломно убитого гражданина кремировать, увековечив в Стене Плача, остальных недостойных детерминировать на месте. Так... гласит... Закон!

Последние слова говоривший уже не произносил, он рычал ими, заставляя всё живое вокруг трепетать. Тиму не раз доводилось слышать издали скорые решения полицейских, которых земное правительство наделило судебскими полномочиями, избавившись тем самым от проволочек и продажности служителей Фемиды. Теперь виновных осуждали прямо на месте преступления, приводя в исполнение в том числе самые страшные, смертные приговоры. От этого дрожали поджилки и у самых отъявленных головорезов, чего уж говорить о сопливом юнце... Даже смерть единственного брата на какие-то короткие мгновения потеряла свою остроту, отодвинутая на второй план могучей фигурой командира «Чёрных Ангелов». Его громкоподобный голос, лицо, наполовину скрытое забралом в виде разлетающихся в разные стороны крыльев, нагрудные пластины, обозначавшие мышечный рельеф атлета-тяжеловеса – всё в кучу производило нехилое такое впечатление. В итоге, ноги у парня подломились, и он опять повис на полицейском.

– Да стой ты! – встряхнул его Стив. – Командир, а с этим-то чего делать? – и вытянул перед собой обмякшего Тима, зажуравив ручными усилителями бронекombineзона. – Он какой-то слишком впечатлительный, может, отвезём его к родителям?

– У меня их нет, – последовал несмелый ответ.

– Тогда к родственникам...

– Тоже нет!

– Но кто-то же у тебя есть, – вмешался в допрос префект.

– Был... брат!

– Этот?

– Угу...

– А живёшь где?

– Жить у него теперь вряд ли получится, – опять встрял в разговор капрал. – Я тут пробил по базе: Дим Воевода, Ридли-стрит, 17, комната 223, уличный боец, пушер, состоит... х-кхм, состоял под надзором, имеет младшего брата Тима. Его, значит. Родители... ну-у, это уже не важно, – и пощёлкав пальцами по ручному коммуникатору, встроенному в предплечье, подвёл скорый итог. – Такая вот картина, сэр!

– Выходи-ит, – после недолгой паузы протянул командир. – К парню придут не те, так другие... Хм-м, что ж нам теперь усыновлять его?

– А неплохая идея, сэр! – как уже о чём-то решённом заявил Стив. – Правда, мы забыли спросить его согласия, но он сейчас в таком состоянии, что вряд ли поймёт, какое счастье ему подвалило!

– Ладно, капрал, бери этого сосунка под своё крыло – будем делать из него настоящего гражданина...

Полицейский штурм-бот резко ушёл в тёмную высь, оставляя за собой несколько горелых пятен рассыпавших по земле небольшие кучки пепла. Да и те скоро развеял ночной ветерок, пробежавший мимо куда-то по своим делам.

Глава I

*Седна, малая планета Облака Койпера,
Исследовательская база ВПК «Сократ»,
2301год, февраль, 13-15 по среднестатистическому времени.*

Небольшой кинозал, задуманный проектировщиками станции как место для общения большого количества людей, был переполнен. В обычные часы он пустовал, по той причине, что у «сократовцев», круглосуточно занятых работой, поделённой на вахты, свободное время попросту отсутствовало. Его даже хотели приспособить под какие-то другие нужды, но коман-

дир-техник Пауль Збаровски в чьём ведении находилась вся матчасть, жилые и производственные отсеки запретил об этом и думать. Педантичный и предусмотрительный немец (деление по национальному признаку так и осталось в Земной Конфедерации, словно «фирменный знак», подчёркивающий степень надёжности того или иного индивида) будто предвидел такую ситуацию, когда объёмное помещение, да ещё и оборудованное всем необходимым скоро понадобится. Кстати, архитекторов, которые отвели на зал заседаний крохотный закуток никто не винил. Последние сто лет «совещаться» на Земле было признаком дурного тона и руководителей, чрезмерно увлекающихся этим «делом», очень быстро меняли на тех, кто мог принимать решения и брать ответственность на себя.

Сегодняшний сбор был исключением из уже укоренившихся правил...

Накануне научная группа, проводившая запланированные эксперименты с искривлением пространства, и, как следствие этого, точечными перемещениями материальных предметов на сверхдальние расстояния, продолжающие опыты великого Теслы, зафиксировала сбой аппаратуры. Поначалу никто ничего даже и не понял, но, когда работающий гипертуннель Марс, база «Тарсис» – Седна, база «Сократ» отработал самопроизвольную корреляцию, стало ясно, что земляне опять наткнулись на что-то, чего никак не ожидали найти. При этом десантно-патрульное судно ВА-19 осуществлявшее в этот момент «переход», укомплектованное и снаряжённое по боевому расписанию для дальнейшего прохождения службы в Облаке Койпера, испарилось, будто его и не существовало. Вернее так, приборы исчезновения корабля с полным экипажем и штурм-подразделением «Чёрных Ангелов» зафиксировали, но должным образом на это никто не отреагировал. Оживление, возникшее в стане учёных и анализ ситуации произошедшего – всё свидетельствовало о том, что «теория кротовин», сформулированная Яном Мартенсоном в 2176 году на самом деле в очередной раз подтвердилась. Профессор сделал допущение, что туннели, соединяющие определённые части нашей Галактики, в том числе уходящие за её пределы срабатывают, как только рядом с ними появляются базы мыслящих существ. Он даже предположил, что это пути неких Предтечь, суперрас, населяющих Вселенную, по какой-то причине оставивших без внимания нашу «ветку». В итоге, вся смена, «подпрыгивая» от нетерпения, рванула к начальству с сенсационным докладом и только после того как Дик Френсис, научный координатор базы, просмотрел все данные, пропажа корабля обнаружилась. На официальный запрос «Тарсису» с просьбой подтвердить начальное прохождение туннеля «десантником», оператор на том конце связи покрутил у виска рукой и посоветовал «сократовцам» поменьше заглядывать в стакан. Впрочем, после того как побагровевший от злости старший по смене пообещал его принародно выпороть (существовало и такое наказание), дежурный с Марса отчитался по-уставному и даже прислал дополнительное электронное сообщение.

Всем службам, предписанным накануне присутствовать на совещании, разместиться в крохотном зале заседаний никак не получалось. Тут и пригодилось спасённое Паулем Збаровски помещение. Немец, обеспечивающий техподдержку такому важному мероприятию, которое с момента основания «Сократа» впервые было столь масштабным, ходил голым. Его ничуть не смущало то обстоятельство, что лично его туда не пригласили. Свою порцию внимания он итак заработал, важно вышагивая в небольшом холле перед входом в кинозал. Всем своим напыщенным видом командир-техник показывал проходящим мимо, что только благодаря его прозорливости и недюжинным организаторским способностям сегодняшний сбор состоялся. Впрочем, спешащие на совет ответственные лица совершенно не обращали внимания на крутившегося под ногами толстенького задаваку, походя, приветствуя его дежурными кивками.

Тем временем Большой Дик, как за глаза называли научного координатора коллеги и сотрудники базы, начал совещание. Изложив вчерашние события, о которых, несмотря на секретный режим, уже давным-давно все знали, он передал слово военным. Полковник Дмитрий

Валентайн выступил вперёд. Внушительный, коротко стриженный, смахивающий своими размерами на кусок грубо рубленой небольшой скалы, он весь бугрился мышцами. Чёрный мундир с нагрудной нашивкой над правым карманом в виде серебристых крыльев, разлетающихся в разные стороны, сидел на нём как влитой. Шеврон с изображением сжатого кулака, обрамлённого серебряной витой нитью, указывал на принадлежность к элите сухопутных подразделений Конфедерации – штурмовым частям Чёрного Легиона. Петлицы, вышитые всё той же нитью, с правой стороны носили пресловутый «штурмовой кулак», а с противоположной – три полковничьих ромба. Левый погон с чёрной подложкой и верхним светло-серым фоном украшали ромбы большего размера. Плечо с другой стороны венчала плетёная матерчатая петля, удерживающая португю, соединённую с поясным ремнём, скреплённым никелированной «ангельской пряжкой». В высокие термоботинки с небольшим напуском прятались брюки офицерского высшего состава, отсвечивающие по шву неизменным серебром.

– Всем доброго времени суток! – зал, притихший в одно мгновение так, будто ожидал атаки соратников Валентайна, облегчённо выдохнул, повозился своим многоголовым телом и вновь замер, готовый внимать. – Не хочу утомлять вас и повторяться за многоуважаемым господином Френсисом, а потому буду краток.

Полковник сделал многозначительную паузу и продолжил:

– Руководство Конфедерации высоко оценило вчерашнее открытие учёных базы «Сократ» и поверьте, виновные будут соответственно отмечены, – на слове «виновные» он сделал акцент и чуть скривил свои губы непонятной гримасой, очень похожей на улыбку.

Нервная возня и несмелые смешки некоторых присутствующих дальнейшей поддержки не получили. Те, кого касалась эта шутка, замерли, ожидая продолжения. На их лицах читался неподдельный испуг. И хотя Валентайн не состоял в полицейском департаменте, «ангельские крылья» на его знаках отличия делали своё дело. Народ вовсю потел. Грозная слава «беспощадных», как прозвали в народе подразделения правопорядка землян, работала и на него. Причина была простой – любой офицер «Чёрных Ангелов» в независимости от рода занятий имел право выносить приговор, в том числе, смертный. На станции полиция отсутствовала, дабы не вносить нервозность в работу персонала, но и военных с принадлежностью к когорте «надзорников» вполне хватало, чтобы люди не расслаблялись. Это была расплата за «вольную» жизнь, которую человечество вело до недавних пор, пока власть не пришла к единоначалию. Первый Президент Земной Конфедерации хорошо понимал, что добиться чего-то можно только в том случае, если на планете будет порядок. Природа за многие миллионы лет придумала самый совершенный стимул к послушанию – страх!

Люди пошли тем же самым путём...

С той поры вот уже сто пятьдесят лет шла война с преступностью, которую выжигали калёным железом. Постепенно ситуация улучшалась, но основным сдерживающим фактором, не дающим решить проблему до конца и в сжатые сроки, являлась малочисленность «Чёрных Ангелов». И всему виной были опять те же самые люди, которые за последние триста лет изрядно подпортили свою наследственность. Далеко не всякий мог пройти экзамены на профпригодность: физическую подготовку, интеллектуальные способности, а самое главное, психологическую устойчивость. Работая в режиме постоянного нервного напряжения, они не имели права на ошибку...

Полковник, кстати, не похож был на человека, который мог проявить некомпетентность, потому зал потихоньку «подрагивал», ожидая расшифровки вышесказанного.

– Награды, премии и внеочередные отпуска – это я вам гарантирую как старший по базе. Да, да, вы не ослышались с сегодняшнего дня «Сократ» переходит в прямое подчинение военным. Меня назначили присматривать здесь теперь не только за порядком, но и осуществлять общее руководство, – Валентайн обернулся в сторону Большого Дика, и тот поспешно закивал головой со всем соглашаясь. – Но это не означает, что моё ведомство будет вмешиваться

в работу учёных, ни в коем случае! Всё идёт согласно утверждённому плану с небольшими дополнениями, а именно:

А.) «Сократ» становится объектом строго режимным со всеми вытекающими отсюда последствиями и соответственной системой охраны;

Б.) Станция присваивается статус исследовательского центра, а значит, в ближайшее время она расширится и пополнится людьми.

Он сделал небольшую паузу и обвёл аудиторию внимательным взглядом.

– Я поясню, если кому-то непонятно из-за чего весь сыр-бор. Ни для кого не секрет, что туннель между Марсом и этим местом работает в две стороны: туда и обратно. Где заканчивается переход вновь открытого портала, мы с вами не знаем... – полковник опять со значением помолчал. – Но земные учёные уже не сомневаются в том, что это чьи-то «пути»! И по ним можно как уйти, так и прийти. Более того, по предварительным выкладкам стало понятно, что нынешняя «дырка» работает разнонаправлено, то есть является неким перекрёстком дорог. А это значит, что к нам в гости может пожаловать кто угодно, когда ему вздумается и из нескольких мест, как минимум!

После таких слов зал завозился и нервно загудел.

– Видите, вам тоже стало не по себе, – усмехнулся докладчик. – Скажу больше, у нас появилась «головная боль», которую невозможно локализовать. С одной стороны вроде как благо – короткие трассы в самые глубины космоса. Дорога, открывающая для наших малоскоростных кораблей сумасшедшие перспективы и неизведанные области, куда мы даже и не мечтали попасть! С другой – опасность вторжения высокотехнологичных цивилизаций, создателей этих самых гипертуннелей. Думаю, никому не надо объяснять, что они могут сделать с человечеством, если захотят, конечно. И мы, к сожалению, не можем ни заткнуть, ни контролировать эти переходы...

– А как же быть? – негромкий голос симпатичной, совсем ещё юной блондинки в светлой униформе с пропуском «полной доступности» на груди, услышали все.

– Как? – вопросом на вопрос ответил полковник и, не раздумывая, продолжил. – Да очень просто – го-то-вить-ся! И в этой связи к нам поступили дополнительные вводные: для учёных определиться с тем, куда открывается «новая дверь» и что за ней, а для военных – обеспечить защиту. Соответствующие мероприятия стартуют здесь и на Марсе одновременно. Указания по работе вы получите в штатном режиме. У меня, всё! Ещё вопросы будут?

Наступила тишина, которую казалось, вряд ли кто-то решится нарушить, но смельчак всё же нашёлся. Та же вихрастая девчонка снова обратила на себя внимание.

– Извините, сэр, стажёр-выпускник Салли О’Донован, Парижский аэрокосмический институт, – она покраснела от такой своей наглости, но твёрдости в голосе при этом у неё ничуть не убавилось. – Вы что-то говорили об отпуске, сэр?

– Домой хочется? – подковырнул её Валентайн.

– У-гу...

– Непременно, Салли, но только после того как вы мне найдёте десантников...

* * *

2301 год,

дальний космос, вблизи Эпики, планеты ха-тЭнгов.

«Прыжок» судно осуществило без особых проблем.

Приборы зафиксировали прохождение туннеля, автопилот определил опознавательные сигналы станции «Сократ», которая самостоятельно довела бы их посудину до посадочного модуля, но тут что-то произошло! Первое впечатление было таким, что их опять отбросило на

исходные позиции: те же самые ощущения, то же «подвисяние» бортовой аппаратуры. Правда, капитан Пирс о таком никогда не слышал, но всё когда-то бывает в первый раз...

Они потихоньку дрейфовали на малой тяге, приходя в себя после «обратного перехода», но почему-то без привычного электронного сопровождения. Центральный компьютер оживать отказывался и нёс какую-то галиматью. Бортинженер Светлов или попросту Вова, так его обычно звали члены экипажа, лихорадочно работал. Его длинные как у пианиста пальцы нервно бегали по сенсорам весьма объёмной консоли управления. Наконец, он сумел укротить свою несравненную «Матильду», главный процессор корабля, и с облегчением выдохнул. Заключительный щелчок по одной из многочисленных опций ручного управления зажёл объёмный экран.

В ходовой рубке повисла мёртвая тишина...

– Оп, ля-а! – кто-то всё же осмелился высказать свои первые впечатления от увиденного.

Огромная проекция отображала далеко не Марс!

На ней, во всю ширь, ярко сияло какое-то иное светило, да ещё и не одно. В картах по астронавигации, на голографах и всяческих «космических» фильмах, конечно же, такую двойную красоту их экипаж видел и не раз! Чего стоил только знаменитый «Звёздный путь» с множеством приквелов, сиквелов и прочей художественной абракадаброй, которую понапридумывали за долгие годы киношники. Но то было искусственно смоделированное изображение, а здесь, похоже, было всё взаправду.

– Братцы, – испуганно пролепетал техник Серёжа. – Эт чё, у нас внеочередные учения или как?

– Или как... – вспомнил расхожую фразу экипажа капитан и нажал тревожную кнопку.

Красный огонёк у динамического кресла «старшего» заметил его помощник, капрал Станюта. Сам Воевода спокойно досматривал чудесный сон с полагающейся в нём красоткой и даже чмокал вслух, отзываясь на жаркие поцелуи, но, бугай прибалт всё ему испортил. Он пихнул командира в плечо так, что наушники с плескавшимся в них морем и страстными возгласами смоделированного приключения сразу слетели с головы. Собственно, именно по этой причине Тим и не слышал звукового повторителя сигнала.

Выставив в сторону Валдиса увесистый кулак, лейтенант штурмовиков неспешно выбрался из удобного кокона. Придирчиво осмотрел себя и, получив «палец вверх» от доставучего замка, двинул на командный пункт «Кашалота».

Стандартная рубка десантного корабля на медведей не рассчитывалась. Ему как всегда об этом напомнили, но без особого энтузиазма. Впрочем, поводырь «Церберов» внимания на такую мелочь не обратил. Мог себе позволить. Возглавляя одну из немногих спец-групп приписанных к штурм-подразделениям Конфедерации, подготовленную по особой программе, где слабаков не могло быть в принципе, он не боялся никого. И если бы летуны знали, на что способен этот человек, то разговаривали бы с ним совсем по-другому, а может даже и шёпотом. Но Тим, как это часто бывает с сильными людьми, своими способностями не бравировал. А потому вёл себя вполне обычно. Ну, увалень, ну, большой, но с головой-то у него всё было в порядке и почему бы на шутку не ответить тем же самым, тем более экипаж пребывал в каком-то кислом настроении.

– Чего, другого времени не нашлось?

– В каком смысле? – первым отреагировал бортинженер Вова.

– Вместо того чтобы швартоваться, вы тут перед службой фильмами решили поразвлечься напоследок, – он хохотнул довольный собой. – И ладно было б что-нибудь достойное, девчонки там и всякие прочие прелести, а то всё своими «звёздными операми» никак не налюбуетесь!

Ответной реакции в виде смеха не последовало. Наоборот, на него смотрели как на придурка. Тиму это не понравилось, и он посерьёзnel.

– Ребят, вы чего?

– Да вот, думаем, огорчать сразу или немного повременить, пока у тебя настроение переключится на рабочее!

Капитан Пирс, командир десантного судна ВА-19 «Кашалот», приписанного к этой группе, был человеком по своей натуре нелюбопытным. И хотя понимал, что подразделение попало к нему необычное, не за каждым закрепляют именную корабль, но такова служба. Каждый делает свою работу как может. Вот и его экипаж летал куда говорили, высаживал своих «пассажиров» там, где указывали... и всё! Правда, один раз, ещё в самом начале их совместной службы он попробовал поинтересоваться, почему это у десантников в петлице вместо «кулака» красовалась оскаленная собачья морда, но ответа не получил.

Будто и не спрашивал.

Его естественно заело. Сделав запрос через корабельную сеть – опять получил отказ, а на следующий день к нему подошёл Воевода, сам. Он, улыбаясь, предупредил о том, что больше ни ему, ни экипажу никаких запросов по роду деятельности их команды делать не стоит, но глаза, которые смотрели на него, даже и не думали смеяться. И хотя у лётного состава космофлота физическая подготовка была на должном уровне, пилот 1-го класса Гедеон Пирс не сомневался – ему свернут шею в считанные мгновения.

Об этом разговоре на корабле не знали.

Но с тех пор тема о деятельности их подопечных была под запретом. Любые попытки подчинённых что-нибудь разнюхать в той стороне капитан пресекал на корню и очень скоро отучил своих парней даже думать об этом. Да, собственно, у них и не получалось узнать чем занимаются десантники: прилетели – высадили – улетели. Вернулись – забрали – домой, на базу. Приказы на вылет они получали по спецсвязи или от самого Воеводы и «упирались» каждый в своём направлении. Со временем даже подружились со всеми, а Тим стал вроде как членом их экипажа, но те холодные безжалостные глаза не забылись.

– Произошло что-то серьёзное? – в повторном вопросе заданном командиром штурмовиков не осталось и тени благодушия.

– Да!

– Докладывайте, капитан!

– Ну, ничё се! – попытался возмутиться техник Серёжа.

Формально, по ранжиру, командир корабля был старше. Похоже, именно это обстоятельство его и возмутило. Просто, в прошлом у них не было нужды выяснять, кто в доме хозяин...

Потому, экипаж занервничал.

Впрочем, лейтенант не стал показывать своё Я и приводить в чувство неразумных самостоятельно, хватило деликатности, но точки над «И» всё же расставил.

– Командир, объясните своим подчинённым, что к чему, а я вернусь через три минуты, – и выскользнул за дверь, да так, что медведем его теперь вряд ли бы назвали.

– Слушать сюда! – почти без промедления взялся за дело Пирс. – По боевому расписанию, в случае непредвиденной ситуации, командование на судне переходит к «Ангелам»...

– Но-о... – попытался встрять в разговор стрелок-радиист.

– И ни-ка-ких НО! – процедил сквозь зубы капитан. – Даже и не думайте возражать этим ребятам, понятно?

С последними словами в рубке опять нарисовался офицер «Чёрных Ангелов», только теперь не один. Сзади его подпирал капрал Станюта.

– Надеюсь, все недоразумения у нас исчерпаны, – Тим произнёс эту фразу как свершившийся факт. – А посему предлагаю перейти сразу к делу...

– Да дел, как таковых у нас пока и нет! – продолжил прерванный доклад Пирс. – «Переход» произошёл непонятно куда. Ни карты, ни центральный компьютер ответа не дают. Кстати, навигатор пока отключили, а то чего доброго «Матильда» сойдёт с ума.

– Я правильно вас понял, – заговорил после недолгого молчания Воевода. – Мы улетели так далеко, что теперь не можем определиться в пространстве?

– Именно так, – подтвердил штурман «Кашалота» Янек Бжезинский.

– Padlas! – выругался стоявший в дверном проходе прибалт.

– Валдис, давай без этих твоих словечек, ладно? – чуть обернувшись в сторону помощника, рыкнул Тим. – Ян, что и впрямь ты бессилён?

Поляк растерянно пожал плечами и зачистил ответом, то и дело, вплетая туда родную речь:

– Понимаете, я не могу найти ни одной знакомой точки, чтобы исчислить наше место расположения, пся крев! Новый туннель, – он сделал акцент на первом слове. – Новый туннель запердолил нас в такие тартарары, что это нельзя назвать даже жопой, извиняюсь.

– Доходчиво объяснил, – резюмировал Воевода. – И что соображений на этот счёт совсем никаких?

– Мы тут успели пофантазировать, пока тебя ждали, – вновь заговорил капитан.

– И...

– Похоже, что нас забросило куда-то очень далеко!

– Ну, то, что не близко я уже понял...

– Ё-моё! Чё вы всё крутите вокруг да около, – не выдержал техник Серёжа. – Короче, Тим, нас захерачело куда-то в другую Галактику!

– Padlas! – на этот раз крепкое прибалтийское словцо осталось без внимания.

Все притихли, ожидая дальнейших вопросов или указаний...

А Тимыч, как про меж собой звали его ребята из группы, не знал чего указывать. Он крутил стриженной головой, дул щёки и тёр рукой то ухо, то нос, но в голову ничего приличного кроме янековой «ЖОПЫ» не лезло. Причём эта не последняя часть тела в анатомии людей как нельзя лучше на данный момент отображала их нынешнее положение. Хорошо на помощь пришёл капитан. Он увидел как «буксует» командир «Ангелов» и опять заговорил:

– «Кашалот», вынырнув из туннеля, отошёл от места «перехода» достаточно далеко, но мы сбросили опознавательный буй. Если нас будут искать – увидят, что мы здесь...

– А самим вернуться...

– Что ты имеешь в виду, Валдис – Бжезинский с интересом глянул на него. – Портал отработал в одну сторону, и мы не в состоянии зафиксировать его «обратный ход». Можно, конечно, стоять в этом месте и ждать чуда, но где гарантия, что следующий «прыжок» будет туда, куда нам нужно.

– А своим ходом?

– Что своим? – не понял вопроса поляк.

– Ну, своим ходом, если попробовать...

Несколько мгновений в рубке стояла мёртвая тишина, а потом как по команде народ зареготал так, что переполошилась даже «Матильда» предупредив, что громкость общения является критической для человеческого организма.

– Слушай, брат, кое в чём ты действительно мастак, я не спорю, – хлопнул смущённого в конец товарища по плечу Воевода. – Но во всём остальном, особенно в космонавигации, мне помнится, у тебя были проблемы.

– Ага! – согласился прибалт.

– Тогда ты просто стой и слушай, кей? – и, получив утвердительный кивок в ответ, опять взял бразды правления в свои руки. Передышка и веселье команды слегка разрядили обстановку, а ему предоставили время, чтобы обдумать ситуацию.

- Насколько мне известно, наш корабль имеет ограничения на дальность полёта, так?
- Совершенно верно, сэр, – подтвердил бортинженер Светлов. – На судне подняли огневую мощь, чтобы поддерживать ваши действия в случае необходимости и естественно это делалось за счёт чего то. В нашем случае – существенно ужали регенерацию...
- Смотри-ка, – нахмурил брови Тим. – Получается, что лететь далеко не можем и долго тоже, задохнёмся.
- Или с голоду помрём! – не сдержался капрал, чем снова рассмешил присутствующих.
- Весёлого, конечно же, мало, – Пирс сделал знак Вове и тот, поколдовав над клавиатурой, сменил на мониторе картинку. – Но не всё так плохо, командир.
- Правда?
- С вашего позволения сделаю небольшое отступление и напомним о порталах Солнечной системы, которые находятся в непосредственной близости от планет не совсем пригодных к жизни...
- Ничего себе «...не совсем пригодных к жизни...», – снова встрял в разговор Станюта. – Да там хвост прикусить – это ж плёвое дело! И холодно, и воздуха нету! – он обвёл всех удивленным взглядом. – А чё вы опять ржёте? Скажете я не прав...
- Нет, уважаемый, на этот раз вы действительно правы, – согласился с ним, едва сдерживая улыбку капитан. – Но речь сейчас не об этом.
- А об чём же тогда? – не успокаивался прибалт.
- Дело в том, что при всех минусах, которые выпали сегодня на нашу долю, есть один несомненный плюс, большой и очень обнадеживающий, а именно... планета... земного типа. Совсем недалеко от нас. И как показывают бортовые анализаторы, похоже, что она обитаема...

«Кашалот» шёл вниз по крутой траектории, подвывая тормозными движками.

Перед приземлением все согласились с тем, что на обстоятельную разведку времени тратить нет смысла. Каких-то техногенных построек при беглом сканировании замечено не было, а значит, если здесь и присутствовали разумные существа, вряд ли они могли принести ощутимый ущерб кораблю и его команде.

Динамические коконы, в которых разместились члены экипажа, натужно попискивали компенсаторами, принимая на себя всю мощь перегрузок. Где-то что-то пощёлкивало и потренькивало, воздухопроводы шипели рассерженными змеями, корпус корабля вибрировал, а люди нервничали.

И это было понятно...

Похоже, что на долю экипажа выпала «историческая миссия» – первый контакт с иной формой жизни, о которой так долго мечтали земляне. Писали в книгах, показывали на экранах, выдумывали и фантазировали. К этому готовились, но знаменательное событие, как это водится, произошло внезапно и не по протоколу. Без оркестров и приветственных речей.

Команда всё знала, люди молчали перед высадкой, и только капрал переживал совсем за другое.

– Я вот всё думаю, что бы было, если б моя люлька при такой посадке вышла из строя?

– Поменяли б, – процедил сквозь тонкие, чуть зеленоватые губы Джек Игуана.

Приставку к его имени все уже давно воспринимали как фамилию хотя на шейной метке, которую ему, как и всем накололи вместо армейского медальона, читалось – Рамирес. Странный оттенок кожи штатный телепат «Церберов» получил после того как чуток «подправил» свой геном. Собственно, благодаря клеткам экзотической пресмыкающейся твари и появилось такое прозвище, заставив окружающих забыть про настоящую фамилию. Впрочем, это изменение было не самым главным. К примеру, теперь, при ранениях, регенерация тканей его организма проходила гораздо быстрее, заживляя даже самые страшные дырки буквально на глазах. Кроме того, он полюбил воду и мог подолгу находиться в жидкой среде не испытывая никакого

дискомфорта. Некоторые из команды уверяли, что видели у него даже перепонки на ногах. Может и так, но скорее всего слегка привирали, чтобы поменьше бросались в глаза собственные мутации. В любом случае Джек был личностью неординарной, да к тому же жутко ехидной, как когда-то в шутку подметил Эл Мугамба. Чёрный великан и сейчас внимательно прислушивался к тому, что происходило по соседству. А там разворачивался очередной спектакль, который намеренно организовал испанец-психолог, чтобы снять ненужный мандраж перед предстоящими событиями. И «разгрузочным объектом» как обычно у него был Валдис Носорог.

– Кого? – не чуя подвоха, заглотив наживку Станюта.

– Не кого, а чего, – последовал такой же бесстрастный ответ.

– Как это? – удивился капрал.

– Да ты не волнуйся так, дружище, – успокоил телепат. – Я про кокон говорю...

– А как же я?

– Ты-то тут при чём?

– Не понял? – начал наливать красным прибалт.

– Да там всё равно кроме дерьма ничего не останется...

– Бу-а-га-га!!! – гулко загрохотал африканец, не дождавшись концовки миниспектакля.

Пока народ гоготал, выслушивая новые подробности Игуаны о том, что и как будет происходить с заместителем командира в том случае, если кресло на самом деле откажет, корабль затих.

– Ну чего, ребята, оттянулись? – голос капитана судна, переданный по громкой связи, нарушил всеобщее веселье.

– Да мы просто не мешали вам делать свою работу, – откликнулся Тим, сделав знак, чтобы все замолчали.

– Вот спасибо! – поблагодарил тот. – В таком случае мы с ней справились на отлично. Теперь ваш выход...

Седой могучий ха-тЭнг внимательно следил за невиданной птицей, которая села неподалёку, выжигая огненным хвостом всё под собой. Огромная и шумная, она похожа была на небесные колесницы из преданий его народа. На них ездили Псоглавые хитрецы – враги воинов Эпики, земли, рождавшей славных бойцов, сынов Прародителя Мен-но-Таура. Голова на короткой шее одетая в глухой рогатый шлем, украшенный жёстким щетинистым хвостом, раздражённо качнулась при воспоминании об этих вырождаках. Боль и мука отразилась в глазах, спрятанных за неширокими прорезьями.

Народ тауров немало натерпелся от своих бывших «друзей»!

В памяти всплыли подробности, о которых вспоминать не хотелось...

Прибытие Псоглавых или Шкену, как они сами называли свою стаю, богатые подношения и их действия, ненавязчивые поначалу.

Цветущая Эпика принимала небесных гостей как родных братьев, отдавая всю себя без остатка, в том числе воинов, в которых они так нуждались. Рассказы о множествах врагов будили в сердцах ха-тЭнгов праведный гнев. И они вставали на защиту своих новоприобретённых товарищей, с годами превратившихся в хозяев на планете. Да, им принесли знания и новые технологии, благодаря которым оружие и амуниция стали непревзойдёнными, но на этом все блага заканчивались. Бойцов для укрощения непокорных нужно было всё больше, а жёны их племени почему-то чахли, пока вовсе не перевелись. Впрочем, братья-гонимые кровно заинтересованные в этом деле, быстро его разрешили. Где-то далеко нашли им новых наложниц и построили туда Лабиринт – проход в те заветные места с дивным названием «Остров Крит».

Жизнь приобрела новый смысл... и пошла своим чередом.

Ха-тЭнги продолжали служить своим благодетелям, отдавая лучших сынов, которые почему-то никогда не возвращались. Охотились и растили достойное потомство, тренировали себя, совершенствуя свои тела и умения, и были довольны всем. Так продолжалось долго, очень долго, но случилось непредвиденное... один из них, Прародитель Мен-но-Таур, нашёл способ прорваться домой и рассказал всю правду. О страшной службе, на которой соплеменники убивали ни в чём неповинных, об истинной причине гибели их женщин, специально отравленных для того, чтобы на веки вечные сделать тауров зависимыми от своих друзей-обманщиков. И ещё целую кучу всякой гадости, которая претила прямым и доверчивым бойцам с планеты Эпика.

И была война... страшная и жестокая!

Ха-тЭнги прогнали лжецов, но цена победы была высока...

Тауры, перестали водить невест, которые приносили потомство – мальчиков, продолжателей их родовых традиций, сильномогучих воинов и просто отцов многочисленных семейств. Постепенно исчезли кланы Воды и Леса, всего несколько стойков держались на Болотах, и только племя Гор давало достойный отпор в своей цитадели. Форт Га-Хва, обитель самых свирепых и непревзойдённых мастеров рукопашного боя, возвышался неприступной твердыней над окрестностями, отбивая непрерывные атаки мутантов. Шкену не хотели мириться с тем, что народ-воитель отказал им в поддержке. Но потеряв несколько своих стай, а ведь жизнь каждого из соплеменников-гончих ценилась необычайно высоко, они, как всегда использовали своё главное оружие – хитрость. Заразив Эпику спорами-убийцами и перекрыв дороги, по которым «ходили» за возлюбленными минотавры, прозванные так на родине наложниц, мерзкие двуногие ушли навсегда.

Но они знали, что делали...

С тех пор Лабиринт, построенный ещё в далёкой древности, считанные разы и только на территории горного клана открывал свои пути. В результате, пышная церемония «Выкуп Невест», которую их предки обставляли с необычайной роскошью и выплатой богатого калыма родителям девушек, превратилась в кровавые набеги. Ха-тЭнги, как обезумевшие врываются в жилища людей, не желавших расставаться со своими женщинами, и силой отнимали их. К тому же, проходы с той стороны всякий раз выходили в новые места и на очень короткое время. Объяснять, что-либо не было никакой возможности. Да и наложницы жили недолго, умирая, каждая из них всё больше гасила и без того хлипкую надежду на будущее. И какими бы умелыми они ни были в бою, порождения Псоглавых медленно, но уверенно делали своё дело. Хоть изредка, хоть иногда, но забирали к праотцам кого-то, день ото дня уменьшая их численность, которая таяла как снег под тёплыми лучами солнца...

Дан-но-Таур тяжело вздохнул, припоминая всё это.

Сильные ладони в перчатках, покрытых с внешней стороны живыми шипами драконьего дерева, крепко сжимали тяжёлую адамантиновую секиру – огромный двулезвийный топор. С таким оружием он был непобедим в дебрях Великих Болот. Правда, сейчас в период холодов, когда активность нечисти спала почти до нуля, встретиться с какой-нибудь тварью было практически невозможно. Тем не менее, в любой момент всё могло перемениться. И воин не зря сторожился.

Взять хоть, к примеру, незваную птицу...

Одно то, что он не попался в лапы к её наездникам, подтверждало правильность его поступков. Внутри у ха-тЭнга пламенел огонь ярости, но Дан-но-Таур не торопился с действиями. Ему важно было знать, кто прибыл к ним в гости, а что предпринять дальше – решит вождь.

Тем временем, пепельно-серый бугрящийся непонятными выпуклостями и впрямь смахивающий на какого-то диковинного железного летуна монстр, втянул в себя лапы и опустился

на землю. Теперь снизу подобраться к нему не было никакой возможности. Чуть погода пока-тые высокие бока в нескольких местах приоткрылись. Оттуда жужжа и ворочаясь, наружу выдвинулись какие-то трубы, решётки и прочие приспособы. Кожа под латами у ха-тЭнга побежала мурашками. Пришельцы ощетинились не абы чем! Перекрывая вкруговую подходы и подступы, они смотрели на всё через прицелы своего невиданного доселе оружия. Таур чувствовал, как оттуда пахнуло смертью, и ещё крепче сжал рукоять топора. Может ему показалось, хотя вряд ли, по крайней мере, прежде такого не случалось, но даже лес, шумевший позади, вроде бы притих. Насторожился всеми своими отростками предвидя недоброе. От опушки, где затаился минотавр до чужака, который по-хозяйски обустроивался на большой прогалине, плавно перетекавшей в густую болотную жижу, было не один десяток шагов. И всё это пространство как-то сразу наполнилось тревогой, утекавшей дальше за хилую болотную поросль к видневшимся вдали могучим зелёным великанам.

Родичи уже знали о непрошеном госте. Мысли, которые бешеной круговертью неслись у него в голове, не ему одному принадлежали. Оттуда же, из Га-Хва, пришло напоминание, чтобы он не только наблюдал, но и действовал. Ворчание шамана даже на расстоянии узнавалось: «Зря, что ли пестуешь своих суйму?»

Ха-тЭнг ухмыльнулся про себя, «хранители знаний» за теми, кто в рейде, как за малыми детьми приглядывали, а «помощников» и впрямь пора выпускать. Каждому воину выдавался контейнер, с которым он не имел права расставаться – таков был порядок! Его завели ещё с тех времён, когда шла война с Псоглавыми. Технически развитые, они давили своей мощью, но и тауры мальчиками для битвы становиться не собирались. Им помогала не только их планета, но и старики-всезнавцы, корпевшие над тем, как одолеть беспощадного врага.

Суйму придумали они...

Микроскопические существа, которые до поры дремали, подпитываясь жизненными силами своих носителей, дожидались назначенного часа. А дальше, выпущенные на свободу, принимались за дело. Быстро внедряясь во враждебную и лакомую для них электронику, они как плесень, покрывали её основные узлы. Ни отсутствие воздуха, ни активная среда, ни какие-либо другие способы воздействия не могли остановить их. В считанные часы инородное тело, не принадлежавшее этому миру, покрывалось незримыми соратниками тауров. Вражеские поисковые системы не способны были их обнаружить, а те, получив мысленный приказ, выводили из строя всё, что питалось искусственной энергией, превращая высокоточное оборудование в бесполезный хлам. В пассивном режиме суйму «сглаживали» картинку радаров и датчиков по умолчанию. Противник на входе получал информацию о хозяевах этих мест, только когда они начинали активно двигаться. В засаде или во время замедленного передвижения ха-тЭнги были невидимыми для будь какой автоматике пришельцев. Кроме того, любые данные, передаваемые Псоглавыми, суйму считывали и отправляли своим. Не помогало ни цифровое пакетирование, ни засекреченная многобитными ключами связь, ни плавающие частоты. Слепые и предсказуемые, лишённые высокотехнологичной поддержки, захватчики могли полагаться только на собственные силы и органы чувств, а для боя оставалось лишь холодное оружие подкреплённое мастерством её владельцев, но против этого минотавры особых возражений не имели. Пободаться в рукопашной схватке... кто ж от такого откажется!

Так суйму отобрали у Шкену их преимущество в той далёкой войне.

Кажется, их маленькие союзники дождались нового дела...

Крепкая рука бережно вытянула футляр из морёного карагода на свет. Коробочка сама раскрылась, освобождаясь от липкой паутины герметично скреплявшей края. Тёмно-бурая масса запульсировала на ладони у ха-тЭнга, оживая и просыпаясь от долгого бездействия.

«Ну, что, мои невидимые друзья, час настал!» – боец, не мешкая, сдул их в сторону застывшей серой громады корабля. – «Принимайтесь за работу и ждите...»

Дан-но-Таур отвлекся на какие-то мгновения занятый важным, а потом, когда обратил своё внимание на чужака, даже сморгнул пару раз. Примерещилось, что ли? Похоже, что деревья каким-то совершенно непонятным образом отрастили себе корни-ходули и, толкаясь толстыми суковатыми ветвями, стараются отодвинуться подальше от этого места. «Будто вспомнили прежний ужас!» – подумал ха-тЭнг, сотворив в воздухе обережный знак, но не успел закончить движение.

Напряжённую тишину разорвал звук боевого рога!

Так мог реветь только карнай соплеменников, оповещая округу о нападении. Минотавр осторожно скользнул туда, где можно было хоть что-то увидеть, и зарычал от бессилия. Болотные братья не дождались прихода вестника. Он торопился к ним, чтоб передать, что шаманы Гор увидели их вместе и призывали остатки людей форта Мунг-Хва под своё крыло.

А его опередили...

Бледные Жвала вели охоту, выплёскивая водяных сколопендр в липкую грязь десятков за десятком. Толстые древовидные стебли вырывались на поверхность, пузырясь и лопаюсь белёсо-сизыми разрывами. В трещины и щели просачивались всё новые и новые твари, которые по живым проходам доставлялись в нужное место и остановить их в родной стихии не мог никто. Спасенье от этих гигантских водорослей, начинённых жуткими созданиями, могли принести только высокие стены. Впрочем, Болотному Форту они не помогли. Что случилось в крепости, можно было только гадать, но таур знал ответ почти наверняка – достаточное количество защитников. А вернее их полное отсутствие. Вот и сейчас от погони пытались уйти всего двое, близкие родственники вождя – брат и племянник, а он ничем не мог им помочь. Хотя один вариант всё-таки был – умереть вместе с ними.

Ха-тЭнг даже не задумывался, как поступить.

Только отметил краем глаза какие-то перемены с железной птицей, но уже не обращал на это внимания. Раскручивая секиру «огненным сполохом» и активируя броню – всё же не сразу сомнут, Дан-но-Таур ринулся в свой последний бой...

Штурм-бот «Чёрных Ангелов» готовился на выход.

Тим вместе с Игуаной и Мугамбой занимались привычным делом: тестировали бортовую аппаратуру, проверяли боевое снаряжение, чтоб не подвело в случае чего... и слушали «Матильду».

– ...температура за бортом по земному исчислению плюс три градуса Цельсия, влажность воздуха девяносто пять процентов, состав пригоден для дыхания без вспомогательных приборов, бактериологический анализ среды не выявил каких-либо форм угрожающих жизни человека...

– Прямо в рай угодили, – прервал информацию Воевода.

– Уточните задачу? – тут же откликнулся компьютер.

– Ты нам про это уже десятый раз повторяешь, – продолжил он. – А чего-нибудь такого эдакого...

– Уточните задачу? – забеспокоилась «Матильда».

– Уточните задачу, уточните задачу... – пробурчал Тим. – Помолчи лучше. Капрал, что у вас?

– Два страховочных катера в полной готовности...

– Сам?

– Координирую взаимодействия по обстановке, с «Кашалота».

– Кей, – согласился с ним лейтенант. – Капитан?

– Командир, – тут же подключился к разговору Пирс. – В целом, нам и впрямь повезло с планетой. Все параметры как нельзя лучше подходят для высадки, в том числе гравитация. «Броню» можете задействовать в обычном режиме. Биологическая активность минимальная,

вокруг одни растения и очень похоже на то, что ваш первый выход будет смахивать на увеселительную прогулку.

– Хотелось бы верить... – усмехнулся Игуана, в своём пилотском кресле и замер на полуслове.

– Что-то не так? – моментально отреагировал Тим.

– Тише, командир! – остановил его предостерегающим жестом Рамирес. – Корабль сильно экранирует, но снаружи и впрямь нездорово...

Тут же включился внешний обзор, показывая окружающую обстановку.

Чахлая поросль на огромной поляне с одной стороны упиралась в непроходимую лесную чащу с деревьями-великанами, противоположный же край гигантской проплешины полого спускался к болотистому водоёму, заполненному буро-сизой массой совсем непохожей на жидкость. Изредка по её студенистой поверхности пробегала дрожь, будто кто-то ворочался в глубине, но приборы кроме какой-то пузатой мелочи шаставшей неподалёку ничего серьёзного не фиксировали. Воевода в недоумении уставился на Джека. А тот на него не особо реагировал. Он был весь там, за бортом. Длинная густо поросшая растительностью невысокая коса далеко вдавалась в необъятную грязевую лужу, на берегу которой приземлился «Кашалот» и, судя по реакции телепата, именно за ней что-то и происходило.

Сначала они услышали...

Низкий вибрирующий рёв накрыл всю округу. Тяжёлые раскатистые ноты даже здесь на судне, которое фильтровало и гасило всё, что могло навредить экипажу, пробирали до самых печёнок. Музыкальный Мугамба аж уши прикрыл своими вёслообразными ладошками: его лицо прошито множеством золотистых тату-нитей, составляющих, в итоге, жуткий рисунок на всей поверхности гладко выбритой массивной черепашки, выражало неподдельную муку.

– Что, Элли, – процедил сквозь зубы испанец. – Больно?

– Иг, – с трудом выдохнул африканец. – Я, в ауте!

– Погоди, то ли ещё будет...

Но Воевода не стал дожидаться новых сюрпризов.

– «Матильда», – рявкнул он. – Фильтрацию внешней среды на максимум!

– Уже сделано, командир, – отозвался вместо компьютера Пирс.

И впрямь картинка поблёкла красками и сгладилась, потеряв свою контрастность. Все звуки стали «ватными», но на эти перемены никто не отреагировал, разве что Мугамба, который с опаской опустил руки вниз. И тут же забыл про них, переключая внимание на мониторы.

Автоматика бесстрастно отслеживала события, фиксируя каждое движение извне.

А там творилось что-то невообразимое...

Жидкий кисель, который огибал небольшой полуостров, перекрывающий обзор и перспективу, буквально кипел от непонятных созданий. Похожие на огурцы-переростки, усыпанные колючками в палец длиной, они словно морской прилив волнами накатывали на тех, кто им противостоял. По берегу пятились две человекоподобные рогатые фигуры, одетые во что-то шипастое и очень умело отмахивались от наседавших на них тварей. Один из них держал в руке весьма внушительный рог, другая его конечность методично мозжила врагов подобием молотка совершенно невообразимых размеров. Второй здоровяк весьма бодро орудовал обоюдоострым не то копьём, не то косой, понять было сложно, так как на Земле такого оружия никто не видел. Прикрывая друг другу спины, они, шаг за шагом продвигались в сторону поляны, но делали это очень медленно и, судя по затянутым движениям, очень долго. Видно было, что оба смертельно устали, но, ни тот, ни другой сдаваться не собирались.

– Им бы в лес! – сжалился кто-то из экипажа корабля.

– Какой, в жопу, лес! – Станюта как всегда был прост в выражениях. – Смотреть надо лучше.

А в лес и впрямь заходить не стоило...

Непролазные дебри только на первый взгляд казались безжизненными. На самом же деле неосторожного и беспечного там ждала смертельная ловушка. Среди густой растительности неспешно змеились толстые, почти незаметные, если не приглядываться, поделенные на сегменты, как у земного бамбука, стебли. Они словно щупальца какого-то чудовищного монстра слепо прокладывали себе дорогу в поисках добычи. Неодушевлённые предметы и растения в расчёт не брались, их интересовала живая плоть. Где начинались и где заканчивались эти растительные монстры, увидеть с такого расстояния было сложно. Но точно такие же отростки судорожно бились в болотной жиже позади огуречных агрессоров. Объёмные и мясистые они кое-где лопались, извергая из себя целые полчища кровожадных тварей. То, что они жаждали именно крови, не было никакого сомнения. Огромные серповидные жвала, нацеленные на человекоподобных воинов, были тому прямым подтверждением. И, судя по всему, рогатые бойцы знали о том, что среди деревьев их тоже ждёт засада.

– Лейтенант, глянь! – Игуана ткнул пальцем в экран. – Похоже, что ребята дудели не зря, а?

– Похоже, – согласился Тим.

Теперь все обратили внимание на то, что откуда-то с их стороны, на помощь сражающимся кинулся ещё один местный Геркулес. Размахивая здоровенным топором, будто игрушечным, он напрямик как быстроходный катер проскочил через мелководную бухту и присоединился к своим соплеменникам. Дела у них сразу пошли лучше, но преимущество было недолгим. Растений-транспортёров чуть погодя добавилось, и поток атакующих bestий только увеличился.

– Командир, – голос капитана корабля прозвучал как раз в тот момент, когда Воевода готовился отдать команду. – Что будем делать?

– Помогать, естественно, – без тени сомнения ответил поводырь «Церберов». – Метки раз, два, три – свой, четыре, пять – чужой, цель множественная. Включить систему опознавания.

– Сделано! – канонир ВА-19 отрапортовал практически без промедления.

– Густав, погладь их сначала пушками...

– Уже начал!

Тяжёлые роторные орудия, предназначенные для огневой поддержки штурмовиков с распознавательной системой, которая умела выделять друзей и не трогать их, первым же залпом превратили в мелкую водяную пыль всё, что находилось в непосредственной близости от рогатых бойцов. Затем принялись шинковать тех, кто был подальше, в том числе гигантские отростки, вычисляя их продолжение даже в водяной толще. На зачистку ушло несколько минут. После этого рокот многоствольной артиллерии стих и наступила тишина.

Три шипастых фигуры тем временем перебрались поближе к кораблю. Вели себя незнакомцы спокойно, будто каждый день принимали такую помощь. Стояли, молча, исходя после жарких событий паром. Спустя какое-то время неспешно стянули с себя шлемы, бычьи морды оказались всего лишь впечатляющей своей натуральностью, защитой. Под ними скрывались вполне нормальные человеческие физиономии, правда, шевелюры у ребят были не менее экзотическими, чем их маски. Мугамба, знавший толк во всяческих мужских цацках, аж застонал от зависти.

– Что, Эл, – подколот товарища Игуана. – Завидно? А представляешь, что у них под бронёй творится...

– Угомонились, «Ангелы»! – пресёк неуместную болтовню Воевода. – Тут серьёзные дела творятся, а вы как дети! – и уже более спокойным тоном закончил. – Похоже, нас ждут и надо выходить...

– Момент, командир, – вмешался капитан «Кашалота». – Обрати внимание на это.

На экране пошёл замедленный повтор недавних событий.

– Вот идёт бой, – бесстрастным тоном начал комментировать Пирс. – Хочу напомнить о том, что местность вокруг корабля просканирована, данные обработаны, компьютер выдал заключение – всё чисто! Теперь, смотри сюда, – часть мониторов заработала в режиме приближения и одна из коряг, которую приборы до этого идентифицировали как дерево, ожила.

– Padlas! – ругнулся в свой аудиофон Станюта.

– Точно! – поддакнул ему говоривший. – Но это не всё, поначалу «Матильда» не могла вычислить скорость его рывка. На картинке он определился размытым пятном и только после графической экспертизы мы смогли засечь движение. Кстати, оружие тоже непростое – неизвестный сплав, которым наверняка можно сделать многое...

– Что-нибудь ещё? – пауза после короткого донесения затянулась, и Воевода первым подал голос.

– Слышь, командир, может, ну его! – пробурчал кто-то по громкой связи. – Лучше не высовываться, от греха подальше, а?

– Перестраховщикам права голоса не давали...

– Валдис! – пресёк грубость своего заместителя лейтенант. – Ещё одно кривое слово и пару дней карцера я тебе гарантирую – это, раз! Второе, капрал хоть и непочтительно, но верно подметил, как не крути, а выйти всё же придётся. У нас проблема с едой, водой, да и по срокам нашего пребывания здесь ничего пока непонятно. Это – два. Есть и третий побудительный мотив: мы оказали помощь аборигенам и можем рассчитывать хотя бы на уважение, а может и на дружбу, которая в данной ситуации нам совсем не помешает. Кстати, Рамирес, а что твои способности на местных не действуют?

Получив утвердительный кивок, Тим досадливо мотнул головой.

– Д-да, вот эт перчики-и попались, – и, потеряв переносицу добавил. – В таком случае, выхожу сам. Если не вернусь, за старшего остаётся капитан. Помощником у него Станюта. Всё понятно? Вопросы? – послушав секунд пять шорох интеркома, попытожил. – Тогда готовность «ноль»!

– Командир, стоп – в последний миг напряжённый голос капитана «Кашалота» обратил на себя внимание. – Глянь ещё раз на экраны...

Воевода отреагировал моментально, но сначала ничего не понял. Потом присмотревшись, заметил, что фигуры местных здоровяков как будто истончились и потеряли контрастность. С каждой секундой они словно таяли, растворяясь на общем фоне, который оставался неизменным.

– Геден, – позабыл про субординацию лейтенант. – Это что какая-то ваша шутка?

– Если бы! «Матильда» пытается удерживать картинку, но изображение наших предполагаемых друзей, словно кто-то стирает...

– Вы там нормальные, эй! – Тим уже внимания не обращал на ругань Станюты и удивлённые возгласы остального экипажа. – Как такое может быть?

– Босс, – невозмутимый Игуана, который благодаря своим способностям всегда знал об окружающем чуть больше, чем другие, вмешался. – Чувствую, здесь нас ждёт ещё и не такое. Эта планета, похоже, полна загадок и удивит всех ещё не раз. Советую, ко всяким необычным ситуациям относиться по возможности сдержанно, и выполнять свои обязанности без лишних эмоций. Кстати, тебя ждут, командир, и кто его знает, что в этих краях могут принять за неучтивость.

Дан-но-Таур был в замешательстве...

Им только что подарили жизнь, а значит, по обычаю тауров, сделали должниками. В голове звенело от напряжения. Он пытался найти какие-то варианты, чтобы сбросить груз ответственности и избавиться себя от обязательств перед чужаками, и не находил! Все трое сняли маски, дабы выказать своё почтение, но спина гнущаяся в поклоне отказывалась.

А вдруг сейчас в открывшемся проёме покажется Псоглавый и что делать...

Глаза за приспущенными веками ничего не выражали, но внутри у него бурлил океан эмоций. Его товарищи тоже «подрагивали», стоя чуть позади, словно натянутая тетива дальнего лука и тоже не ведали, что предпринять в том случае, если перед ними и впрямь окажутся их стародавние враги. Все они знали про летающие колесницы ненавистных лгунов, но никто их не видел воочию. Последним спасением мог стать «Ритуал Смерти» – добровольный уход из жизни. Дан-но-Таур приготовил на этот случай свою маури – раковину, которая сохранит в памяти последние мгновения и спрячется в землю на безопасную глубину, чтобы потом открыть соплеменникам тайну их гибели. Но, а если коварные Псоглавые измыслят какую-нибудь хитрость и сумеют запутать всех, в том числе шаманов. Как тогда?

Думы неслись в голове безудержным галопом, обгоняя друг друга.

Наученные горьким опытом ха-тЭнги боялись ошибиться. Но уйти просто так не могли. Терпение и выдержка были почти на пределе, когда стена колесницы треснула и выдавила из себя пологую серебристую тропинку, которая с лёгким шелестом стекла в траву. И сразу же на ней появился... человек.

Тот самый!

Судя по учатившемуся за спиной дыханию, братья-тауры, тоже узнали жителя с «Острова Крит» – легендарной родины их несравненных наложниц. Может даже, этот спокойный уверенный в себе мужчина, неспешно идущий навстречу, приходился кому-нибудь из них родственником по материнской линии.

Но уж точно врагом не был!

Они, к счастью, не умели так открыто улыбаться и суйму, похоже, останутся пока невосребованными, но начеку, мало ли чего...

Глава II

*Земля, Китай, Гулянь,
2054год, март, 09-15 по среднестатистическому времени.*

Теперь и в Гуляне включили ретрансляторы Гражданского оповещения.

Местная власть в надежде, что засуха минует их благодатный край, тянула до последнего. Но как не старалась и не гоняла хозяйственные службы, чудеса творить те не умели. Страшная сушь, долгое время висевшая над азиатским континентом, вытянула воду отовсюду, в том числе добралась и до подземных источников. Не помог ни жёсткий режим экономии, ни дополнительные скважины, бурившиеся в спешном порядке – спасительная влага всё-таки ушла! И людское поселение испуганно замерло, не зная чего ожидать.

Громкоговорители, уже который день бубнили о том, чтобы народ мобилизовался и проявлял выдержку, по возможности не покидал своих жилищ и всё в таком духе. А дисциплинированные гуляньцы и не думали ничего нарушать. На работу и службу ходили только те, у кого были специальные пропуска, остальных отряды народной милиции и военные патрули заворачивали домой. В итоге, оживлённый некогда город обезлюдел. Здесь полноправным хозяином стал суховей: горячий жаркий ветер – повелитель жухлой листвы и неприбранного мусора. И ещё серость, и запустение, которые как-то очень быстро овладели всем. Остатки «ненужного» населения высывались наружу только утром и вечером, когда по городу начинали разъезжать машины социальной помощи, раздавая по карточкам рис и воду. С каждым днём порции урезались, а очереди за провизией становились всё длиннее. Наконец, началось самое страшное: органы правопорядка то тут, то там стали находить мёртвых людей. Сначала их убивали на улицах, а затем, принялись душить и резать по-тихому в домах. В первое время милиция пробовала с этим как-то бороться, но очень скоро сама перешла в разряд лакомой добычи, так как снабжалась по высшему разряду. И вот наступил такой момент, когда на заседание Гулянь-

ского горсовета явился лишь его председатель. Все остальные перестали посещать бесполезное собрание, от которого не было никакого проку: на улицах давно действовал закон сильного, и большинство граждан теперь надеялись только на самих себя.

Многочисленная детвора ничем не отличалась от взрослых и тоже пыталась как-то приспособиться к окружающей обстановке. А ещё трудности и напасти казались им игрой специально придуманной взрослыми для того, чтобы жить было веселее...

Маленькая Чу или Чуси, как называл её старший братишка, знала дорогу хорошо.

Она не раз слышала от отца, что у Толстого Лю, живущего за высокой стеной много всяких диковин, а самое главное, у него есть бассейн, где свободно плещется вода. Её можно не хранить и не трястись над каждой каплей и даже мыть ею руки. Мама рассказывала, что они тоже так делали когда-то, но Чуси не помнила, давно всё было, да и, наверное, неправда. А проверить всё же стоило, интересно ведь. Вот она и пошла в далёкий путь до заветного места благо родителям было не до неё. Те с утра до вечера промышляли еду, так, по крайней мере, говорили. Правда, Чу всякий раз морщилась, слыша про это. Суп из бедных сусликов, пойманных в поле, приправленный плесенью и какими-то корешками, которые добывали старшие, ей не нравился вот она и вредничала.

Пробираться по придорожной канаве было, конечно же, нелегко. Но соседский Чжен, который показал верный путь, говорил, что идти надо только здесь, тогда «неспящие глазки» – маленькие коробочки установленные охраной крепости их не заметят. Сегодня его почему-то не было, не пришёл к назначенному часу, зато сзади пыхтел малявка Бо. Как она его не гнала домой, уходить тот не хотел. Ему тоже хотелось полизать холодные трубы, на которых собиралась драгоценная влага. Да Чуси не очень-то настаивала, вспоминая чудесные ощущения прошлых приключений. Хоть трусишка Чжен и предупреждал её об опасности, но девочка не могла понять, кому они делают плохо? Капельки росы всё равно падают на землю и пропадают зря, а то, что забираются на чужую территорию... так ведь потихонечку, чтоб никто не видел.

Жестянщик Джеминг опять мучился головной болью.

Обидное прозвище прицепилось к имени ещё с тех времён, когда работал в автомастерской. Так это когда было? Он уж в охране у Толстого Лю сколько оттарабанил, а окружающие всё никак не могли забыть его пролетарское прошлое. Потому, наверное, и с повышением никак не получалось и «работу» давали самую грязную...

Вчера ночью, к примеру, у ювелира Бохая никто не притронулся к ножницам, а резать пальцы, чтоб бедолага выдал тайник, приказали ему. Впрочем, тот только глазами ворочал да причитал, что всё уже отобрали другие. Врал, наверное, а может, и нет. По крайней мере, он бы точно сказал. Джеминг передёрнул плечами, вспоминая, как хрустели стариковские кости и пошарил вокруг руками, пытаясь отыскать на ощупь пойло, которое вчера же всё и выхлестал, а нашёл только ненавистную воду. И чего в ней люди находят: мокрая, холодная и с похмельем не помогает. Вот то ли дело самогон... Жестянщик его очень уважал. Он веселил душу, грел кровь, заставляя оживать всё внутри, в том числе тот орган, которым накануне ему не дали воспользоваться. Охранник обиженно засопел. Дочери у ювелира были прехорошенькими, насиловали их долго и с удовольствием прямо на глазах у отца, а тот только лил крокодильи слёзы да пускал кровавые пузыри, пока не оочурился. Вот тут и вспомнили про Джеминга: попробовать сладких тел не дали, а прирезать обоих, чтобы не выдали – исполняй без размышлений.

Башка трещала нещадно!

И зуммер-сигнал с десятого поста чуть не разорвал воспалённые мозги.

Камера там как всегда не работала, техники занимались более важными делами: хозяйство ведь у Толстого Лю было большим и почти своим, хоть и значилось в городском реестре как «Глубинная скважина с водоподготовкой полного цикла». По нынешним временам оно

являлось, чуть ли не «золотым дном», которое чиновник использовал исключительно в личных целях. Но ему всё было мало. Ночные рейды «охранников» предприятия в квартиры и особняки зажиточных горожан, стали не меньшей статьёй его доходов и делился со своими псами он очень щедро.

«Кстати, а не послать ли собак к тому месту, где отработал датчик движения...» – спасительная идея понравилась Джемингу. Ташится самому по жаре, и проверять периметр станции совсем не хотелось. Правда, ему вспомнились какие-то разговоры о том, что на территорию иногда пробирается местная детвора и лижет трубы, на которых собирается конденсат. Кто-то из сердобольных даже «забывал» ведра с водой у некоторых щелей, облюбованных малолетними налётчиками, но Жестянщику на это было сейчас глубоко начхать. По предписанию он был обязан «...проявлять бдительность и пресекать любые подозрительные действия на вверенном ему объекте...».

Кнопка, запирающая клетки «чёрных бестий», как про себя опасливо называли четвероногих охранников люди Толстого Лю, на удивление легко утонула в приборной доске. А ещё, каким-то совершенно непонятным образом, отключила звуковое сопровождение на участке, чтобы не беспокоить разомлевшего от жары и пьяной одури Джеминга.

Малявка Бо, приковылявший под вечер домой, ничего не говорил.

Его трясло как в лихорадке, а услышав далёкий собачий лай, он зашёлся беззвучной истерикой, которую еле-еле уняли. Взрослые не знали, как разговорить малыша, но на помощь неожиданно пришёл соседский мальчуган Чжен. Его отец, Зихао, приволок пацанёнка за шиворот и заставил всё рассказать. В итоге, выяснилось, что маленькая Чу вместе с местными пострелятами не один раз бегала к владениям Толстого Лю, там, в итоге, она и пропала. Рабочая окраина, на которой жила многодетная семья забурилла. Люди, терпеливо сносившие обрушившиеся на них в последнее время невзгоды, от тревожной новости будто ошалели. Уже давно в воздухе витали слухи о том, что территория станции превратилась в бандитский вертеп, но громко говорить об этом никто не решался. Их район не трогали, взять было нечего, они и молчали, а теперь в один момент всё изменилось. Отец девочки, коренастый плотный Мингли, буквально за час собрал огромную толпу, ошетилившуюся не только дреколем. Клокотавший негодованием живой поток у главных ворот встретил сам Толстый Лю.

Жирная расплзшаяся от «тяжёлых невзгод» физиономия слегка подрагивала в нервном испуганном тике. Бисеринки пота, выступившие на лбу, тоже говорили о многом впрочем, испарину можно было отнести на счёт жаркого дня, а в остальном кругломордый господин держался выше всяких похвал. Холодные злые глаза так и стреляли в толпу высматривая горлопанов. Жидкая цепь автоматчиков за его спиной добавляла уверенности, может, поэтому он и не учуял беды, нависшей над головой. Да и откуда ему было черпать опыт: внушительное государство, законопослушные граждане, никаких волнений и проблем для тех, кто стоит «у руля». А тут чернь и быдло вздумали побеспокоить «хозяина жизни».

– В чём дело? – голос усиленный громкоговорителями показался даже грозным, но на последнем слове горло всё же дрогнуло и дало петуха. От такого конфуза Лю невольно сделал паузу и народ, поначалу испуганно притихший, вновь зашумел. Впрочем, толстяк тут же попытался овладеть ситуацией и заорал с новой силой, теперь не обращая внимания на то, что и как говорит. Визг, хрипы и ругань иногда перемежались нормальными фразами, которых было совсем немного. И странное дело: чем больше бесновался Толстый Лю, тем меньше его боялись. По всей видимости, он забыл, что перед ним стоят не его сямки-охранники. А в результате, даже те, кто сомневался в правильности собственных действий, теперь успокоились. Перед ними прыгал и брызгал слюной один из «отцов города», слуга народа, который во всех красках описывал, что и как он сделал бы с этим самым народом, если бы власть хотя бы на день оказалась у него в руках. Его не перебивали, давая выговориться. Но в самый разгар

выступления, к Мингли, отцу исчезнувшей девочки, протиснулся кто-то из толпы и передал ему нечто!

Реакция на произошедшее у того была почти незамедлительной. Выхватив откуда-то из-за спины армейскую штурмовую винтовку, он, почти не целясь, выстрелил в Толстого Лю. Тяжёлая пуля разнесла голову начальнику станции, оборвав затянувшийся монолог на полуслове. Толпа будто ждала чего-то такого от своего предводителя, без слов бросившись на автоматчиков. Те даже не пытались отстреливаться. Словно воробьиная стая перед надвигающимся автомобилем, они порскнули в разные стороны, спасая свою жизнь. А их находили одного за другим, выковыривая из потаённых закутков и так же молча, рвали на части.

Последним выудили на свет Джеминга.

К тому моменту уже все знали, куда пропала Чуси, и кто в этом виноват...

Собаки, выпущенные на свободу Жестянщиком, разорвали её на части, прямо на глазах у малявки Бо. До мальчишки не добрались по счастливой случайности: пацанёнок не успел пролезть в дырку под забором, которая была мала для массивных ротвейлеров. А полупьяный охранник, чтобы скрыть «недоразумение», как он отметил его в вахтенном журнале, бросил останки девочки в яму с негашёной известью. Только и осталась от неё маленькая плетёная куколка, которую в итоге отыскивали те, кто шёл по её следам. Как не просился последний из свиты Толстого Лю, как не взывал к человеческому состраданию ничего не помогло! Орущего благим матом Джеминга бросили в вольер к псам-людоедам, а после того как свершилось правосудие, добились и их самих.

* * *

*Земля, Австралийский Союз, Уилуна,
2054год, март, 09-15 по среднестатистическому времени.*

Почти полвека шериф Уилуны прослужил на своём месте.

Там же состарился, старый лис, неся свою бессменную вахту правозащитником Австралийского Союза, но хватку и чутьё не потерял. Вот и на этот раз нос Эбенезара Уильямса предупредил его о близкой беде. Хотя, только слюнвявый малец или уж совсем выживший из ума обыватель не чувствовал смертельную угрозу, которая нависла над городком. Впрочем, как и над всем их многострадальным континентом...

Дожди и раньше не больно баловали западные провинции, а последние двадцать лет и вовсе забыли про их края. И только Большая Виктория, пустыня, которая всё ближе и ближе подступала к порогу, радовалась тому, что творилось вокруг. С севера подпираемая пустошами Гибсона, она почти беспрерывно плевалась твёрдым, как наждак, песком, стиравшим в пыль всё живое на своём пути.

Уже не осталось ничего!

Ни зелени, ни шипастых кустов, которые больше походили на клубки спутанной колючей проволоки и не боялись безводья, ни просто какой-нибудь живности. Серая, словно ружейный порох земля, за долгие годы страшной засухи вконец омертвела. И только люди пытались бороться с этой напастью. Что-то рыли вглубь, пытаясь выжать хоть какую-нибудь влагу из лопнувших на многие метры спёкшихся безжизненных пластов. Куда-то прокладывали трубы, из которых ничего не текло. Возили то по дорогам, то по воздуху драгоценные баллоны с водой, которая ценилась на вес золота... и медленно отступали.

В итоге, в Уилуне остались только те, кому некуда было идти...

Эбби, как ласково называла его когда-то жена, тяжело вздохнул. Ему было легче – сыновья звали его на побережье, там жилось не в пример проще, чем в этих суровых местах, но он не мог уйти отсюда. Здесь прошла его молодость, родились дети, отошла в мир иной Маргарэт,

покоившаяся на полузанесённом песком кладбище. Как он мог оставить её без присмотра? И кому нужен был на самом деле...

Старый, наполовину ослепший, вечно недовольный всем и вся.

Его приглашали скорее так, для проформы, чтобы соседи не думали, что близкие родственники забыли о нём. А он понимал и принимал эту игру, отделяваясь ничего не значащими фразами. Там, в далёком и непривычном для него мире, всегда было шумно и многолюдно. Какие-то незнакомые ему личности тоже уговаривали его, если не переехать навсегда так хоть погостить какое-то время... и он обещал, успокаивая и своих, и чужих. Правда, в последнее время шериф перестал отвечать на звонки, да и связь с внешним миром потихоньку затухла. Казалось, она, как и всё вокруг изошла на нет испарившись вместе с остатками последней влаги на континенте, а после этого наступило забвенье. Впрочем, старый передатчик в конторе всё же ожил ещё раз, чтобы огорошить новостью: «Правительство уходит в отставку!» и умер уже навечно, будто понимал, что это на самом деле КОНЕЦ! Все последующие дни шериф Уильямс пытался связаться с вышестоящими органами, чтобы узнать преемников, новую программу, скорректировать свои действия и получить указания, но полицейское управление МикатАрры не отзывалось. Оно молчало до тех пор, пока Эбенезару не стало понятно – всё, уилунцы остались одни! И жизнь нескольких десятков человек уже ни для кого ничего не значила. Страны, которой он служил верой и правдой столько лет больше не существует, а значит, каждый сам за себя! Несколько кубометров на половину протухшей воды вот весь срок отпущенный им судьбой. Затем, смерть мучительная и долгая.

Но это были не все плохие новости...

Ранчо «Маунт-крик», где оставалось последнее дееспособное транспортное средство – пневмоход на электротяге, уж чего-чего, а солнца для подзарядки его батарей хватало с избытком, молчало второй день. Долговязый Линки, которого он отправил туда сегодня утром, тоже пропал! Ходили упорные слухи о том, что аборигены Виктории рядом с которыми расположились фермерские постройки, снова начали плясать корробори, обращаясь к своим Прародителям Ванджине и Байяме как жить дальше?

Уильямс нахмурил свои кустистые брови.

Его помощник не тот парень, чтобы бесследно исчезнуть на тропе, по которой хаживал не одну сотню раз. Тем более знал, предстоит нешуточная работа, чтобы убедить людей покинуть свои дома. До районного центра день пути, но древняя тракторная тележка с прицепом это тебе не скоростной вездеход. К тому же, многих придётся выковыривать из их берлог силой, по-другому они не пойдут. Затея почти безнадёжная, но у него, как у шерифа Уилуны выбора не было. В круг его обязанностей входило спасение земляков от будь каких неприятностей. «Показалось или и впрямь откуда-то пахнуло гарью?» – сознание на автомате отметило изменения в окружающей среде, отвлекаясь от мрачных мыслей.

Только пожара ему здесь не хватало!

Хотя, дымом тянуло не из посёлка. Он и не заметил, как выбрался на его окраину, где горелым запахло в полный рост. Грунтовка к скотоводам за многие годы разглаженная до вполне приличной дороги сама стелилась под ноги, всего-то час ходу. И очень похоже, что палёным несло именно с той стороны. Тогда задержка парня, который наверняка помогал справиться с нежданной напастью, была вполне объяснимой. Но в любом случае разузнать, что там и к чему всё же стоило. Верный старенький Varmint с нарезным стволом, не подводивший Эбенезара ни единого раза внушал определённую уверенность в собственных силах. Да и как иначе, если самым серьёзным преступлением в последние годы считались разборки пьяных соседей. Те от тоски смертной и безысходности иногда хлестали друг дружку по физиономиям, поутру запивая взаимные претензии «мировой», но сейчас всё было как-то по-другому. Чутьё старого полицейского ворочалось внутри, то и дело, замирая от нехороших предчувствий, и шериф Уилуны никак не мог понять к чему бы это...

То ли от долгой ходьбы, а может от увиденного, в глотке у шерифа запершило.

Впрочем, тёплая вода из армейской фляжки не помогла ни горлу, ни глазам. Смочив лицо, Эбenezар думал, что морок пройдет, но картинка не исчезла, и это было плохо. За всю свою длинную жизнь Уильямс ни разу не видел столько аборигенов вместе. Похоже, они собрались в «Маунт-крик» со всей Австралии. Сотни две не меньше сновали по обширному фермерскому подворью, ещё пару десятков тех, кто постарше, скакали вокруг костра. Пламя небольшое, но жаркое крутилось вместе с ними жгучими завитками, жадно облизывая куски какого-то мяса нанизанного на длинные стальные прутья. На взгорке перед въездом на ферму чадило несколько старых колёсных развалюх, дым от которых и учуял его нос. Ладони невольно сжали покрепче ружьё, отыскивая глазами хотя бы одно знакомое лицо. И ему сразу же повезло. Помахав рукой, из толпы сновавших туда-сюда коренных австралийцев выступил Наньмундя, старейшина племени Янкунютятьяра. Эбби хорошо знал этого здоровяка и немного расслабился. Прямой и открытый тот всегда выказывал дружелюбие по отношению к Белым Братьям. Вот и сейчас он улыбался, а значит, шериф вскорости получит объяснения всему происходящему, да и Линки с поселенцами наверняка где-нибудь неподалёку...

Гомон и гвалт множества голосов перекрывал радостный напев пляшущих вокруг огня людей. Тем не менее, почтительные слова шериф услышал.

– Здравствуй, Большой Человек!

Уильямс доброжелательно кивнул, отмечая уважительное приветствие и собираясь поздороваться в ответ, но не успел. Большой охотничий бумеранг чиркнул его сзади по затылку...

Старый Эбenezар стал приходить в себя только после того как голое распятое на деревянной раме тело подвесили вниз головой. Он попытался что-то закричать, но умелые пальцы тут же вставили ему в рот костяную распорку, а когда Уильямс попробовал её выпихнуть, прихватили язык щипцами и острыми, как бритва бычьими ножницами отрезали. Вместе с кровью, хлынувшей в заботливо подставленную кем-то ёмкость, к нему пришла и боль. Его заколотило в произвольных попытках освободиться от крепких пут, но всё было тщетно. Ворочая выпученными от страха глазами, потому как голова тоже не шевелилась, шериф, тем не менее, не переставал соображать и видеть. В том числе, сумел отметить, что принадлежащую только что ему ещё трепещущую плоть уже жуёт один из мучителей. Он мычал и бился в конвульсиях, разбрызгивая вокруг себя алые брызги, а внутри меж тем какая-то его часть будто замерла, с интересом наблюдая за происходящим.

Словно весь этот ужас приключился не с ним!

Уильямса трясло как в лихорадке, в то время как вторая половина та, что выключилась из реальности, вообще перестала обращать внимание на своего хозяина и занялась совершенно иным делом. Перво-наперво отыскала Линки и останки нескольких фермеров растянутых на специальных подставках для разделки овец. Кого-то уже освежевали, содрав кожу и вытянув наружу внутренности, а кто-то, к примеру, как его помощник, только дожидались своей очереди. До Эбenezара только теперь дошло, почему до сих пор дышит. По всем правилам местного забоя полагалось, чтобы жертва оставалась живой как можно дольше, чтобы кровь стекала из туши не самотёком, а с помощью работающего почти до самого конца сердца и всех кроветворных органов. Так мясо впоследствии легче обрабатывалось и дольше сберегалось.

Он снова задёргался на жердях, удивляясь тому, что рассудок ещё с ним...

Спасительное беспомыслие не приходило даже тогда, когда к нему подступили с ножами. До последних мгновений сознание фиксировало всё, что с ним происходило. В том числе, напомнило об утреннем предчувствии, пожалело тех, кто остался в Уилуне, потом совершенно бесстрастно отметило, что собственные экскременты, от которых организм самопроизвольно избавился, не красят его как человека и в самом конце вернулось обратно.

Шериф весь затрепетал, когда увидел знакомое лицо.

Наньмундя наклонился к нему, не обращая внимания на запах и вонючие потёки, разукрашившие тело Уильямса и вновь улыбнулся.

– Спасибо тебе, Большой Человек! – редкие зубы сверкнули необыкновенной белизной. – Мы не мучили твоих братьев, не будем делать этого и с тобой. Ты хороший Белый и мы не держим на тебя зла. Просто Байяме подсказал нам правильный путь. А мы привыкли слушаться своих Прародителей...

Усыплённый обнадеживающими словами, старый Эбенезар не почувствовал оглушающего удара. Просто в какой-то миг свет померк в его глазах, и он уже не слышал, как старейшина просил у его духа прощенья и благодарил Мать Ванджину за добрую еду для своего народа...

* * *

Земля, Гренландия, Готхоб,

2054год, март, 09-15 по среднестатистическому времени.

Полковник Педерсон, наконец-то, расслабился.

Многодневный эквилибр на политическую тему, весьма опасный по нынешним временам, подходил к концу. На первоначальном этапе многое удалось: старшие офицеры военно-морской базы «Альфа» сумели повернуть то дело, над которым «работали» последние месяцы...

Изменения климата на планете вследствие исчезновения сначала тёплого атлантического течения Гольфстрим, а затем и тихоокеанского Эль-Ниньо серьёзно повлияло на окружающую среду. Какие-то регионы просто «утонули» от ливней, обрушившихся на них с небес, а некоторые, и таких было большинство, засохли можно сказать на корню! Вода, обыкновенная питьевая, стала для них серьёзной проблемой. Её не хватало, и правительства многих стран обратились в ООН за помощью. Гренландия с её ледниками, находящаяся под протекторатом Королевства Дании оказалась в этом смысле палочкой-выручалочкой. Развернув в кратчайшие сроки добычу, обработку и буксировку айсбергов нуждающимся государствам за весьма умеренную плату, по сути покрывающую лишь технические расходы данного производства, до недавних пор никому не нужная северная территория превратилась в лакомый кусок. Здесь из ничего теперь можно было делать деньги, огромные, невообразимые, просто колоссальные ДЕНЬГИ!!!

Вильфрид Педерсон причмокнул довольный результатом.

Теперь он Президент Гренландской Республики, которая всеми доступными средствами собирается отстаивать собственные права, в том числе независимость её коренных «угнетённых» жителей – эскимосов. Честно говоря, именно им вся эта история совершенно до лампочки, но надо же было хоть как-то объяснить мировой общественности всё произошедшее. Впрочем, ничего ещё не закончилось, а только начинается, и многие страны замерли, ожидая реакции Главных игроков на политической арене, но его ребята тоже не пальцем сделаны. Кадровые военные они прекрасно понимали, что объект международной значимости просто так оттяпать не дадут и хорошо подстраховали себя...

Это был уже седьмой визит за последние две недели.

Эмиссар Объединённого Южноамериканского картеля, Дон Сезар, как он представился, знал своё дело. Не тянул и не важничал, по примеру предыдущих гостей, от которых за версту несло непрофессионализмом и проблемами! Прикрываясь государственными интересами, а по сути решая задачи того или иного чиновничьего клана, привыкшего у себя дома к вседозволенности, они и здесь хотели получить всё задарма. Гарантируя лояльность своих правителей,

а иногда и целых альянсов эти делегаты забывали о самом главном, о полковнике Педерсоне. В их планы он не входил, в лучшем случае, ему предлагалась какая-нибудь второстепенная роль в том или ином вновь созданном «независимом» правительстве. Естественно эти «умелые переговорщики» получали от ворот поворот, а на следующий день датские дипломаты везли в их посольства ноты протеста. Общественность негодовала, пресса брызгала слюной, всё было, как обычно... а Дон Сезар знал как нужно вести разговор и за какие ниточки дёргать, чтобы дело сдвинулось с мёртвой точки.

На стол без лишних слов был выложен целый ряд сертификатов на предъявителя. К каждой бумажке разукрашенной всевозможными вензелями и печатями прилагался небольшой рекламный проспект с фотографиями. Люди, делавшие снимки знали свою работу. Несколько утопающих в тропической зелени островов с шикарными виллами, яхтами и гидросамолётами манили к себе необыкновенной красотой и роскошью.

– Всё, что Вы видите, идёт приятным дополнением к основной недвижимости, – лишь однажды, не мешая любоваться картинками, пояснил гость.

Полковник, впечатлённый просмотром, пытался прикинуть, сколько всё это может стоить, а перед ним как по мановению волшебника материализовался «последний аргумент» – банковский чек. И тоже на предъявителя. Обладателя данной бумажки в одном из самых уважаемых банков восточного полушария ожидала сумма чуть не лишившая Педерсона рассудка. На него напал окончательный столбняк, который впрочем, пошёл ему только на пользу. Дон Сезар внимательно наблюдавший за реакцией дубинноголового военного и ни черта не увидевший в бесцветных водянистых глазах скандинава, вынужден был признать, что ему попался «крепкий орешек» и озвучил последнее предложение своих компаньонов.

– Двадцать пять процентов от всех продаж будут принадлежать лично вам...

– Н-но...

– К тому же технические расходы, военная и политическая поддержка – это наши проблемы.

– С-согласен, – ни секунды не раздумывая, выдал из себя дальний потомок викингов.

Все последующие дни его помощники, с которыми поделились землёй, умолчав естественно о деньгах, очень энергично разрабатывали план взаимодействий. Кстати, именно мафиози предложил раздобыть так званые «грязные заряды», содержащие в себе стронций-90, которые специалисты базы рассредоточили по всей поверхности материковых льдов, дабы обезопасить себя от каких-либо нежелательных посягательств со стороны тех, кто вздумает выказать своё недовольство. И не только дипломатическими методами. Бесшумные и невидимые субмарины наркоторговцев обеспечили «революционеров» всем необходимым, в том числе перекинув под их командование несколько подразделений быстрого реагирования укомплектованных самым современным оборудованием. С недовольными и патриотами особо не миндальничали, устроив им морские дежурства, во время которых произошли несчастные случаи. Но одного «крота» всё же оставили и даже позволили ему передать информацию на материк. Благодаря его «самоотверженным действиям» мир собственно и узнал о том, что самопровозглашённая республика – это вовсе не опереточное государство. Все информационные каналы пестрели картинками мобильных противоздушных и ракетных комплексов готовых отразить нападение агрессоров, а самое главное, с регулярным постоянством в эфир транслировалась карта минирования поверхности Гренландии. Комментариев на этот счёт было несметное количество: от резко негативных до предельно корректных и даже где-то благожелательных. В том числе, несколько наиболее «прогрессивно» настроенных стран заявили о том, что готовы признать независимость освободившейся от колониального гнёта державы. Чувствовалась «работа» Дона Сезара и его компаньонов. Кстати, был ещё один добрый знак того, что их авантюра, похоже, что удалась – звонок! Первый робкий сигнал с вопросом о том, как

скоро они возобновят поставки своей продукции, насколько сильно изменились цены и возможны ли какие-то послабления постоянным клиентам...

Педерсон в очередной раз «включил» воображение.

В принципе, как человек военный, ограниченный приказами и постоянным неусыпным надзором сверху, мечталку ему отшибли ещё в молодости. Начиная с учебного центра и до недавнего времени за него всё решал Устав, либо вышестоящее начальство. Но теперь-то он был сам себе командир, и фантазию стоило развивать, хотя бы для того чтобы знать, куда девать обещанные партнёрами проценты. Да и результаты «самоподготовки» с каждым разом впечатляли всё больше: дорогие лимузины, роскошные гостиничные номера с бассейнами и массажистками, опять же умопомрачительные дамы в бикини и без, готовые на всё ради него. А ему, собственно, на крутобёдрых красоток было начхать с высокой крыши. Ну, может, самую малость уделить внимание и то только чтобы не подумали, что он гей. А вот Эрика, своего помощника и по совместительству секретаря он бы не пропустил. Полковник при одном упоминании о ласковых мужских руках нервно заёрзал в кресле, прислушиваясь к тому, как напряглась его плоть. В ушах зашумело от желания. Судорожно сглотнув и поворочав шеей, которой враз стал тесен ворот фирменного кителя, Педерсен воровато покосился в сторону терминала и отключил всю связь.

Он заслужил короткий перерыв для скромных утех, в которых пока ещё «обрабатывал» себя сам... но день, когда молодой Сигурдсон станет ему близок был уже не за горами.

Скажем так – оч-чень скоро!

Не пристало президенту страдать от безответных чувств. Сердце бухало в груди в предвкушении сладких минут: одной рукой он рвал непослушный зипер, а другой вытягивал из верхнего ящика стола фотографию молоденького лейтенанта.

Милый... милый...

Питер Фогель до сих пор не мог забыть напутственных слов королевы.

Её величество, не вдаваясь в подробности, потребовала от командира «морских драконов» решить «гренландскую проблему»: база на окраине Готхоба, где окопалось вновь провозглашённое правительство, должна была или покориться или исчезнуть. Такой позор перед мировой общественностью Датский Двор давно не испытывал. А потом, урок устрашения поддержали все без исключения государства, которые согласились «посодействовать» в разрешении данного конфликта. Во-первых, чтобы предотвратить подобные выходки со стороны собственных сепаратистов, а во-вторых, и ЭТО самое главное, отвести голодные взгляды от себя. Запасов пресной воды, что на американском, что на азиатском континентах было не так много и лидеры этих стран совсем не горели желанием делиться с кем-либо «стратегическим продуктом». А посему, вину офицерам нарушившим присягу и сформировавшим мятежное правительство определили максимальную, степень наказания соответствующую, конечно же, с учётом того, что «грязные заряды» не должны сработать ни при каких обстоятельствах.

Совместную операцию разработали быстро.

Русские подлодки наглухо перекрыли подходы к острову с моря, американцы взяли на себя воздух и связь. Китай достаточно жёстко разобрался с «поддержкой» Гренландской Республики, которая потеряв нюх, вообразила, что в состоянии вмешаться в дела крупных государств. Наркобароны, учитывая непростую обстановку, взаимные претензии, несовершенное и беззубое международное право, под шумок, при всеобщей разобщённости, как это не раз бывало, надеялись потихоньку отжать территорию в свою пользу. Пока лидеры заинтересованных стран раскачаются и договорятся, пока придумают план, их детище, в нынешних условиях и катастрофической нехватке пресной воды, уже признают и легализуют. А при таком раскладе обычные методы воздействия уже бы не сработали. Дальше, больше: международный суд, мно-

гочисленные заседания ничего не решающего ООН, в общем, работай и гребь деньги, за которые будут куплены впоследствии самые ярые противники. Какой-то десяток лет и их картель приобретёт неимоверное влияние, а чем чёрт не шутит, может и мировое господство...

Об одном южноамериканские бизнесмены забыли, что лезут в чужой карман, безапелляционно и нагло, потому обоюдные обиды могут быть забыты. Так и случилось! В подтверждение этому почти все банковские счета в одночасье заморозили повсеместно, оставив мафии пару «отдушин» на сигареты и жвачку. Куча подконтрольных им компаний в разных частях света принимала в данный момент налоговых комиссаров, а подпольные базы и склады разносились вдребезги. При этом купленные чиновники всех мастей и национальных принадлежностей даже не высывались, понимая, что этот пресс раздавит их, невзирая на самые высокие посты.

Мир стоял на ушах...

И только Гренландская Республика была в святом неведении. Американские AWAKS'ы и спутники на орбите глушили всякую негативную информацию, пропуская только то, что не могло навредить завершающей стадии многоходовой операции. Сам Дон Сезар безмятежно болтал со вновь провозглашённым правительством, сидя на жёстком сидении в одном из барражирующих над Атлантикой самолётов. Всего лишь сутки назад валяжный и могущественный, он спасал жизнь себе и своим близким. У него и в мыслях не было подать какой-либо предупредительный сигнал. Много повидавший на своём веку, последний из главарей зарвавшегося картеля понимал – сейчас это единственный способ уцелеть. Чего нельзя было сказать о его соратниках: китайские спецы скрупулёзно отстреливали всех его компаньонов в разных частях света, а датские командос рвали «революционеров» на острове.

Полковник удовлетворённо чмокнул фотографию женоподобного помощника и включил внешнюю связь...

База прорезалась криками и хлопками глушителей. Больше десятка камер высветили кровавую расправу над его подчинёнными. Убивали даже тех, кто был абсолютно ни при чём: обслуживающий персонал и вольнонаёмных из города. Педерсон в панике хлопнул рукой по панели обеспечивающей прямое соединение со своими южноамериканскими партнёрами. Оттуда успокаивающе замурлыкал Дон Сезар.

– Сволочь!!! – проревел в ответ обманутый президент и переключился на приёмную.

От расслабленного состояния не осталось и следа, но голова всё равно соображала плохо. Громилы в чёрном хозяйничали там. Один из них, здоровенный, с пистолетом в руках как раз смотрел на монитор. Окровавленный, но живой... ЖИВОЙ Эрик, стоял перед ним на коленях и что-то лепетал разбитыми вширь губами.

– О-о, а вот и наш босс! – моментально отреагировал боец. – Не изволите ли открыться, а то нам тут впаривают про блокировку кодов доступа, когда дверь заперта изнутри...

– А-а? Не понимаю! Н-нет!!! – в смятении забормотал полковник, пытаясь сообразить, что от него хотят и как сделать так, чтобы не навредить любимому помощнику. Но времени на объяснение ему не дали. Услышав слово «Нет!», штурмовик без раздумий нажал на курок, превратив белокурую голову лейтенанта в какой-то тёмно-бурый огрызок.

– Послушай, старый хрен! – зарычал стрелок, отбрасывая в сторону, словно тряпичную куклу, ненужного теперь секретаря. – У тебя есть только один шанс остаться в живых – это добровольно открыть свой персональный многометровый сейф и сдать на милость мне, майору «морских драконов», Питеру Фогелю! И тогда, толстая морда, я, быть может, тебя пожалую. И то подумаю, работу-то мы уже сделали и заряды контролируем...

– Слышишь, ты, упырь! – не ожидая от себя такого, зашипел в ответ полковник. – А ну, цыц, когда стоишь перед президентом Гренландской Республики...

– Ч-чего?

– Т-того! – непроизвольно передразнил его Педерсон. Он давно вышел из подросткового возраста и прекрасно понимал, никто ему жизнь не подарит. К нему просто хотят войти, по возможности быстро, дабы убедиться, что в кабинете нет скрытых пускателей. И никакая «почётная сдача» не спасёт от вынесенного в его адрес негласного приговора, даже если он попытается выторговать себе помилование в обмен на заминированный остров. Его так же шлёпнут где-нибудь по пути на материк, а тело сбросят в море, на корм рыбам. Да и зачем жить, если его любимого мальчика, последнюю отраду в этом суровом мире больше нет. Он перестал слушать беснующегося у бронированного перехода боевика и снова отключил связь.

Стараниями специалистов у него и впрямь была кнопка, дублирующая основную и вспомогательную системы активации зарядов. Только работала она совсем по другому принципу. Один из его младших офицеров всерьёз увлекался историей, в том числе техническими разработками военных инженеров прошлого и где-то вычитал про то, как в старину подрывали мины слабыми токами. Ненадёжная когда-то из-за частых порывов проводов – эта конструкция оказалась в нынешних условиях вполне работоспособной. Бригада сапёров, как они себя называли, вычитав звучное прозвище в одном из архивов, улыбаясь, докладывала ему о том, что невидимая для современных приборов и сканеров сеть готова. Никто из них не верил, что дойдёт до её применения, а вот, поди ж ты, пригодилось...

* * *

Яркие вспышки отпугнули обессиленных птиц, заставив поначалу отвернуть в сторону. Но сил добраться куда-то ещё уже не было. Несколько десятков олушей всё, что осталось от большой стаи, легли на прежний курс...

Ежегодно они летали от берегов Западной Африки домой, на север, чтобы свить свои гнёзда: кто-то направлялся к скале Басс у побережья Шотландии, кому-то по душе был канадский остров Бонавантюр, иные стремились к острозубым пикам Северной Исландии. И пускай родная земля была неприветлива и сурова, но другая им была неведома. Беспокойный инстинкт каждый раз гнал пернатых сюда заниматься тем, что до них веками делали их предки – выращивать птенцов! Правда, в последнее время с этим стало трудно. Всё изменилось вокруг: ветер дул совсем по-другому, Солнце светило не так, как они привыкли, Великий Гольфстрим почти потух и перестал греть и кормить. Они металась по бескрайним воздушным просторам, с трудом находя обратную дорогу, и гибли тысячами, потеряв всякую надежду, а внутренний зов, заложенный в них природой, продолжал толкать вперёд, заставляя искать те места, где впервые им улыбнулся солнечный свет. Их становилось всё меньше и меньше, но они не сдавались, потому что не умели отступать.

Вот и сейчас, остатки некогда большой колонии, измученные и голодные, почувствовав долгожданное тепло, которое так давно искали, радуясь, что многодневные мытарства заканчиваются, пусть и в непривычном для них месте, птицы заставляли себя двигаться вперёд. Может быть, этот далёкий северный остров, внезапно возникший на их пути, скоро станет им новой родиной...

Взволнованные и обнадёженные, белоснежными яркими треугольниками, они неслись к спасительному берегу... и падали в стылую воду, обожжённые чудовищной радиацией.

Последние олуши Атлантики.

Глава III

Земля, Китай, Шанхай,

2072год, апрель, 12-25 по среднестатистическому времени.

По сообщению международного информационного агентства Reuters Group plc.

Очередной саммит, проходивший в одном из китайских мегаполисов, завершил свою работу. Несмотря на то, что большинство крупнейших аналитиков прочило ему полный провал из-за серьёзных противоречий между ведущими странами, настоящий международный форум оказался весьма плодотворным. Его итоги с удовлетворением восприняла вся мировая общественность: подписан основополагающий документ, который наконец-то определил статус земного спутника – Луны, а так же ратифицирован ряд не менее важных деловых предложений. Вот их краткий перечень:

1. ЛУННЫЙ МЕМОРАНДУМ – отныне закрепляет юридическое право любого гражданина за исключением определённых категорий лиц (преступники, душевнобольные и т.д.) посещать и трудиться на территории земного спутника без каких-либо ограничений (на основании квот размещения и технического регламента принимающих сторон). Данную возможность подтверждают транспортные компании, собственники межпланетных скоростных лифтов, смонтированных в определённых городах (перечень доступен в любой поисковой системе). Сама Луна с момента подписания документа находится под прямой юрисдикцией ООН и впредь не может принадлежать ни одному земному государству либо группе стран соответственно. Использование лунной поверхности осуществляют компании, которые прошли аккредитацию и выиграли торги на право пользования заявленных к продажам «территориальных лотов» с полной ответственностью за безопасность и порядок на своих участках. Развёрнутый текст МЕМОРАНДУМА публикуется во всех информационных вестниках.

2. По представлению делегации Народных Индийских Штатов было признано и принято к сведению, что нынешняя экологическая ситуация на планете близка к критической. Загрязнение окружающей среды влечёт за собой усиление парникового эффекта и, как следствие, ускоренное повышение уровня мирового океана, которое опережает прогнозы учёных. Все руководители с пониманием отнеслись к данному заявлению и заверили друг друга, что и дальше будут прилагать усилия для скорейшего разрешения этого наболевшего вопроса.

3. Часть государств, обладающих большими земельными ресурсами, такие как Бразилия, Россия и Канада, выступили с инициативой предоставить свои площади под заселение тем странам, которые подвержены природным катаклизмам и полному затоплению территорий. Соответствующие условия будут обсуждаться в каждом конкретном случае при участии специалистов ООН.

* * *

*Земля, Королевство Нидерланды, Гронинген,
2072год, апрель, 12-25 по среднестатистическому времени.*

Ветер, обычно тёплый в апреле, сейчас совсем не греет.

Он пригнал откуда-то с севера свинцовые тучи, закрыл ими солнце и принялся посыпать землю снежной крупой, будто намекая людям, что она им больше не пригодится. Поля и сады, дороги и дома, которые веками возделывали и строили трудолюбивые голландцы, всё у них теперь отбирали. И самое интересное, что ни возразить, ни пожаловаться на это было некому.

Ну, на самом деле...

Кому писать заявление на море? В какой канцелярии примут иск на океан, а?

Пожилый фермер хмурил кустистые брови. Всю жизнь Айван Рингалда трудился на своём участке в окрестностях Гронингена: и отец, и дед его, и ещё несколько поколений запечатлённых в виде памятных картин и пожелтевших от времени фотографий на стенах обеденного зала в их старом доме. Он давно не заходил туда, чтобы не встречаться с ними глазами. Стыдно было! И за себя, и за всех потомков вместе взятых, которые своей неразумностью

довели до такой беды. Последние годы они с Лиззи верили, что люди не допустят этого. Смотрели и слушали новостные программы, одолевали местного префекта, да и не только они, но чуда не произошло. Когда стало понятно, что вода Северного моря очень скоро придёт в эти места жёну будто подменили, словно вынули из неё саму жизнь. За несколько месяцев цветущая и смешливая толстуха превратилась в подобие тени, молча бродившей по окрестностям с потухшим взглядом. Айван как мог, тянул с отъездом, давая ей возможность свыкнуться с мыслью о переезде, и не удивился ответу, который спустя какое-то время всё же услышал.

– Нет!

После этого она сходилась на кладбище, обошла могилы родственников и друзей, а вернувшись домой, улеглась на кровать и больше не вставала. Глава семейства, суровый и значительный, Рингналда даже и не предполагал, что его Лиззи может быть такой. Но точно знал, что уговаривать её бесполезно. Да и не хотелось. Это дети и внуки могут прижиться в чужих краях, а им бесполезно.

Айван был благодарен ей за нынешнее решение.

Кстати, как она там? На душе было беспокойно...

Решил проведать. Поднялся со старой скамейки, которую смастерил ещё его прадед и опять улетел мыслями в прошлое. Каждая щербинка на ней знакома, а за одну даже пришлось понести суровое наказание – получил от старших «урок», когда попытался подобраться к раритету с перочинным ножиком. Но твёрдое дерево только самую малость поддавалось напору стали, позволив сделать после долгих стараний лишь одну бороздку, боковину начальной буквы его имени. Дальше он не успел. Старый Рингналда остановил «резчика по дереву». И хоть на дворе был двадцать первый век, пороли наследника проверенным дедовским способом, без применения новых технологий. Кожаный ремешок вправил мозги за один раз и на всю жизнь. Глаза отыскивали памятный рубец. На сердце потеплело... и чуть-чуть отпустила непреходящая боль. Истрепалось оно у него за долгую жизнь. Можно было, конечно же, всё подправить, нынешняя медицина это позволяла, но как убрать горечь и досаду на происходящее. Где найти силы, чтобы забыть былое...

Оттого, наверное, и ныло.

К тому же думы о семье не отпускали: дети и внуки, которых Айван отправил вперёд, на новые земли, как в воду канули. Понятное дело, что место необжитое, хлопот полон рот. Может, по этой причине отослал гвардейцев, которые впопыхах обходили дворы, дескать, уже выезжаем, а может, и по другой! И, правда, чего путаться под ногами у молодёжи. Там и без них есть с кем разбираться: кошки, собаки, многочисленная живность, не говоря уж о крупной скотине на которой специализировалась их ферма. А тут они, со своими болячками и как любил шутить младший, самый любимый внук Эдуард – тараканами в голове! Э-хе-хе и такой древности почитай в каждом доме, как минимум, двое, у некоторых и побольше. Долгожители, козлиные рога им в печень! Хорошо хоть сами понимали, что в нынешней ситуации являются балластом, потому и не торопились с отправлением, а их и не заставляли. Предлагали, но не уговаривали. Обидно? Вроде, как и нет! Чего сетовать, когда жизнь и впрямь дошла до предела. Какая разница, где наступит конец и каким он будет.

Айван пожал плечами, сам с собой соглашаясь. Да и не с кем было делиться грустью: Лиззи он боялся волновать, к соседям переться тоже нет никакой охоты. Кто знает как его примет ворчун Ван Клифф или матершинник Ульрик. Небось, сидят в своих берлогах и молятся. Или так же перебирают в памяти прожитое...

Рингналда потоптался на месте и вспомнил, что хотел подняться к супруге.

Почесал макушку, собираясь уйти со двора, и снова отвлекся. Он наконец-то понял, что было не так: воробьи! Эти пернатые непоседы, развлекавшие его последние дни своей жизнерадостной вознёй, куда-то исчезли. Стал приглядываться, отыскивая крылатых дружков в раскидистых кронах, и зацепился взглядом за зелёные громадины. Вот ещё бедолаги, которым

тоже некуда деваться. Когда-то взлелеянные людскими руками, сумрачные и невесёлые они покорно ждали своей участи. Ему даже показалось, что крепкие и незыблемые в той, прошлой жизни, деревья машут ему своими ветками-руками, будто пытаются успеть попрощаться. Старик кивнул в ответ ободряюще... и услышал!

Глухой тяжёлый рокот пришёл со стороны моря. Настороженно покрутив головой, а вдруг показалось, Рингалда медленно опустился на корточки. Под ногами испуганно задрожало, и это означало лишь одно – многометровые дамбы не выдержали напора.

– Что, родимая, страшно? – похлопал он по земле руками. – Мне тоже!

Только его уже не было слышно. Ветер истошно взвыл, перекрывая остальные звуки. В небо взметнулись клубы пыли, песка и какого-то мусора, который взялся невесть откуда. Всё вокруг затрещало и заходило ходуном. Дальние поля стали плохо видны и почему-то потемнели, изменив свой нежносалатовый цвет на свинцово-чёрный. Айван присмотрелся повнимательнее и понял, что это уже и не поля вовсе, а многометровый водяной вал, который приближался со скоростью курьерского поезда.

Непослушные ноги еле донесли его до второго этажа, в спальню жены. Лиззи тихо лежала и почему-то улыбалась. Рингалда сначала испугался – сошла с ума, а потом, когда присел на край кровати всё понял. Он не плакал с самого детства, а тут слёзы полились ручьём, горькие, неудержимые. Ему всегда казалось, что умереть доведётся по другому, а вот, поди ж ты, как судьба распорядилась...

Тёплая ещё рука супруги, отошедшей в мир иной, кажется, отозвалась, успокаивая.

– Айни, дорогой, ну что ты так расстраиваешься по пустякам?

– Лиз, разве ж это пустяки, когда остаёшься на старости лет один...

– А ты не один. Я рядом.

– Правда? Ты про меня не забыла?

– Конечно, любимый!

Тяжёлая мутная волна расплющила ферму без всякого сожаленья. Кучи песка и ила, искорёженные машины и какие-то непонятные обломки прошлись по ней гигантским катком. В одно мгновенье строение, которое долгие годы хранило и оберегало своих хозяев, превратилось в ничто. Та же участь постигла и всё остальное, не пощадив никого и ничего... и только дуб-великан сумел выдержать чудовищный напор. Ободранный и измочаленный, наполовину засыпанный грязью, которая под давлением воды тут же спрессовалась и легла неподъёмным грузом на исполинскую грудь, многометровый колосс выставил над бурлящей водной поверхностью свой обглоданный скелет, ибо даже полумёртвый не сдался!

А как же иначе?

Его растили, пестуя щуплый росток. Оберегали в юности, помогая окрепнуть. Теперь пришло время тратить накопленную силу. Для своих двуногих друзей, пускай их уже не осталось в живых, но он о них помнит и не подведёт, потому что собирается нести свою страшную вахту долго.

Сколько сможет!

Пока не отправится вслед за ними, в небытие...

* * *

*Земля, Итальянская Республика, Венеция,
2072год, апрель, 12-25 по среднестатистическому времени.*

Маму как всегда было слышно на всю гю Сенса.

Соседки ей громогласно вторили, но маленький Лу на приглашение домой, отзываться не торопился. Чего ради? Чезаро всё равно не даст погоняться на болидах, висит постоянно в своих виртуальных инопланетных мирах кого-то спасая, сестрёнка прилипла к визору и смотрит всё подряд, а ему чем заняться? Помогать на кухне делать тальяттелли? Так он упражнялся с этим вчера, и позавчера. И вообще, как взрослым не надоедает одна и та же работа? Дни ведь проходят! Вон ему уже скоро семь лет, ещё чуть-чуть и станет стариком, не понюхав настоящей жизни. Другие-то ушами не хлопают! Да хоть, к примеру, Марко. Пацанёнок шмыгнул носом и пригорюнился. Все ребята с прилегающих *calle* и *corte* завидовали Долговязому. Ещё бы! В четырнадцать лет стать настоящим гондольеро, одним из четырёхсот двадцати пяти – это ли не сказка? Гонять по Венеции на собственной лодке, пускай отцовской, и огребать такие деньжищи...

А тут!

Собираешь, собираешь вонючих слизней со свай. Ловишь на них всякую дохлятину, отдалённо похожую на рыбу. Понятное дело, дядька Фернан, хозяин таверны «Сороконожка», потом её бракует и даёт за неё гроши, попробуй, накопи на билет до Луны. Эх-х! Вот где житуха: невесомость, кратеры, всякие опасности...

В радужные грёзы, крутившиеся перед мальчишескими глазами, бесцеремонно ворвался мамин пронзительный голос...

Чайка, в который раз пролетела над патрульным полицейским катером.

Её протяжный заунывный крик вернул Луиджи Пирло, лейтенанта береговой полиции, в пульсирующую нестерпимой болью действительность. Он шевельнулся на дне мощной, оборудованной по последнему слову техники посудине, но и только. Мысли путались в голове, мешая в кучу место и время. Ему было плохо. Он потерял много крови, а остановить её не мог. Пули, выпущенные в него непонятно кем, ударили в броню, но одна каким-то образом нашла себе дорогу. Миновала защиту и ужалила в ногу, разорвав бедренную артерию. От болевого шока спас старый добрый дифетур, а дальше требовалась посторонняя помощь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.